

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с особой
жестокостью, по российскому и зарубежному законодательству

тема

Руководитель _____
подпись, дата

К.Ю.Н., доцент
должность, ученая степень

А.Ф. Мицкевич
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Р.Е. Бореева
инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Объективные признаки состава преступления	6
1.1 Объект.....	6
1.2 Объективная сторона	13
2 Субъективные признаки состава преступления	29
2.1 Субъект	29
2.2 Субъективная сторона.....	35
3 Особенности отграничения от смежных составов	39
4 Сравнительно-правовой анализ ответственности за убийство с особой жестокостью	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
Список использованных источников	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы обуславливается тем, что количество случаев совершения преступления с особой жестокостью с каждым годом не уменьшается. Как правило, пристрастие к алкоголю, низкий уровень образования, культурный «голод» и зачастую безработица и безденежье толкают людей на подобные преступления. Убийство с особой жестокостью – это преступление, совершаемое с причинением мучений и страданий, связано с унижением человеческого достоинства. Зачастую оно вызывает широкий общественный резонанс, потому что при его совершении демонстрируются цинизм и нравственная деградация. Жертвами обычно становятся наименее защищенные слои населения – пожилые люди, дети, женщины. Можно проследить и такую закономерность, как влияние СМИ и политики на возрастающее количество убийств, совершенных с особой жестокостью. К тому же из-за сложности данного вида преступлений возникают множественные квалифицирующие признаки состава, а в доктрине не существует единого подхода к пониманию особой жестокости. Указанная проблематика объясняет необходимость исследования и предупреждения уголовно-правовыми и криминологическими средствами на основе научно обоснованных рекомендаций. Чем больше будет знаний об особой жестокости, а также об особенностях ее проявления в процессе совершения убийства, тем эффективнее и проще будут меры борьбы и профилактики с данным видом преступления.

Степень разработанности проблемы определена следующими авторами, специалистами в области уголовного права и криминологии: Андреевой Л.А., Анианцом М.К., Антоняном Ю.М., Артюшиной О.В., Ахметшиным Х.М., Беляевым В.Г., Беляевым Н.А., Бойко А.И., Бородиным С.В., Ветровым Н.И., Власихиным В.А., Власовым И.С., Глазковой Л.В., Глистиным В.К., Загородниковым Н.И., Здравомысловым Б.В., Каиржановым Е.К., Комиссаровым В.С., Константиновым П.Ю., Коржанским Н.И., Красиковым А.Н., Кропачевым Н.М., Крыловой Н.Е., Кузнецовой Н.Ф.,

Малининым В.Б., Матузовым Н.И., Мицкевичем А.Ф., Наумовым А.В., Никифоровым А.С., Никифоровым Б.С., Парфеновым А.Ф., Питерцевым С.К., Полянским Н.Н., Поповым А.Н., Прохоровым В.С., Рарогом А.И., Решетниковым Ф.М., Тарбагаевым А.Н., Тяжковой И.М., Федоровым М.И., Филимоновым В.Д., Фон-Листом Ф., Шайкеновой Д.Т., а также рядом других ученых.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей проявления особой жестокости при убийстве, а также рассмотрении наиболее сложных теоретических и практических вопросов, возникающих при определении границ убийства, совершенного с особой жестокостью.

Достижение указанной цели требует решения следующих **задач**:

- выявить объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью;
- определить субъективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью;
- проанализировать отграничение от смежных составов состава убийства, совершенного с особой жестокостью;
- сравнить составы убийства, совершенного с особой жестокостью, из уголовного законодательства стран различных правовых систем.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением данного убийства.

Предметом исследования является совокупность уголовно-правовых норм, предусматривающая ответственность за совершение данного вида преступлений, международные правовые акты, теоретические и доктринальные положения уголовно-правовой науки, а также сложившаяся судебная практика по вопросам квалификации.

В качестве **методов исследования**, использованных в работе, можно выделить: приемы толкования правовых текстов (систематический – направлен на уяснение содержания правовой нормы путем установления ее системных связей с другими нормами (отсылочной, бланкетной); грамматический,

специально-юридический – состоят в уяснении смысла специальных юридических понятий, категорий, конструкций и т.д. на основе профессиональных знаний юридической науки и законодательной техники, а также историко-политический прием толкования, выражающийся в проведении исторического среза Уголовных кодексов старых редакций на предмет влияния политической обстановки на расположение норм, касающихся убийства и мер его наказания). Например, смысл положений Итальянского УК, специфические термины, которые присущи их законодательству и труднопереводимые на русский юридический язык, выясняла у студентов, обучающихся на юридическом факультете итальянских ВУЗов, а именно Университета Феррары и Болонского университета. Также можно выделить общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), частноправовые методы (например, в работе использован формально – юридический метод, а также сравнительно-правовой), применен структурно-функциональный метод (описание и объяснение состава рассматриваемого вида преступления, при котором исследуются его элементы и взаимосвязь между ними).

Эмпирическую базу исследования составили 11 обвинительных приговоров по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, за период с 2008 по 2019 годы, вынесенных областными и краевыми судами РФ, а также одно апелляционное определение Верховного Суда РФ за 2017 год. Кроме того, были проанализированы три постановления Пленума Верховного Суда РФ с 1999 по 2011 годы и одно постановление Президиума Верховного Суда СССР, датированное 1975 годом. Поскольку моя работа касалась сравнительно-правового аспекта, были изучены Гаагские и Женевские конвенции, УК Французской, Итальянской, Китайской Народной Республик, Федеративной Республики Германии, Испанского Королевства, Королевств Швеции и Нидерландов, Швейцарской Конфедерации, Примерный УК США.

Структура работы продиктована целями и задачами данного исследования и состоит из введения, четырех глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения, списка использованных источников.

1 Объективные признаки состава преступления

1.1 Объект

Объект преступления – это один из четырех элементов состава преступления, входящий в основание уголовной ответственности. К сегодняшнему дню доктрина не выработала четкого определения понятия «объект», поэтому множество ученых предлагают свои формулировки, подкрепляя их. Этот научный спор продолжается и до сих пор.

А.В. Наумов, который полагает, что «объект преступления – те блага и интересы, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом»¹.

Под объектом преступления авторы учебника по уголовному праву В.С. Комиссаров, Н.Е. Крылова и И.М. Тяжкова понимают «охраняемые уголовным законом социально значимые ценности, интересы, блага, в том числе общественные отношения, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате совершения преступления причиняется или может быть причинен существенный вред»². Представляется необходимым рассмотреть поподробнее, что ученые понимают под общественными отношениями. Можно подумать, что слово «общественный» намекает на общество, отношения между людьми, которые основываются на конкретных интересах и связанные деятельностью между ними. Хочется отметить, что это определение не является единственным и верным, так как множество ученых стремятся его оспорить и определить по-своему.

В.К. Глистин определяет общественные отношения, как «взаимосвязь, взаимодействие субъектов (участников) общества в свете чего-то исключительного, реального отношения индивидов»³. Одновременно с этим он выступает против позиции Н.И. Коржанского, который считает, что отношения

---

¹ Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 149.

² Комиссаров В.С. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов. М., 2012. С. 228.

³ Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений. Л., 1979. С. 21.

это «социальная возможность, необходимость или запрещенность определенного поведения либо это социальная необходимость или запрещенность определенного поведения либо социальная возможность определенного состояния субъектов этих общественных отношений»⁴. То есть, это то, что может произойти в дальнейшем, условные отношения, которые возникнут в дальнейшем.

Похожую на точку зрения В.К. Глистина высказал Е.К. Каиржанов: «определенное положение людей по отношению друг к другу, или определенная деятельность этих людей, или и то и другое». Саму же социальную связь он представляет как «то некоторое относительно иных членов общества состояние, положение субъекта и принадлежащая ему реальная возможность вести себя определенным образом (социальная возможность), то как реализация этой возможности, сама деятельность субъекта общественного отношения»⁵. Согласна с этой точкой зрения.

Отмечу, что в данной главе и моей работе в целом речь идет именно об объекте преступления, хотя в доктрине ученые нередко отождествляют понятия «объект преступления» и «объект уголовно-правовой защиты от посягательств». Это не совсем так. Например, М.И. Федоров считает, что с точки зрения понятия преступления объект – его элемент, составляющая, против чего направлено преступление, и что, само собой разумеющееся, является объектом защиты уголовного закона⁶. Н.И. Коржанский, как и В.К. Глистин разводит эти понятия, объясняя, что «объект уголовно-правовой охраны – это то общественное отношение, которое находится под ежеминутной охраной, но которое еще не подверглось преступлению. В отличие от этого сам объект преступления есть общественное отношение, которое уже подверглось этому»⁷.

---

⁴ Коржанский Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: учеб. пособие. Волгоград, 1976. С. 21.

⁵ Каиржанов Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления. Алма-Ата, 1973. С. 26.

⁶ Федоров М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву. Пермь, 1957. С. 181.

⁷ Коржанский Н.И. Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны. Волгоград, 1976. С. 116.

Объект уголовно-правовой охраны шире по смыслу и является неопределенным кругом общественных отношений, которые находятся под защитой, имеет общесоциальное значение, а объект преступления характеризует элемент состава преступления и поэтому имеет уголовно-правовое значение. Если мы взглянем на ст. 2 УК РФ «задачами УК РФ являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности и т.д.»⁸, это будет объектом охраны, пока не совершено посягательство, а объекты преступления содержатся уже в каждой статье Особенной части и будут рассматриваться после совершения противоправных действий.

Более конкретизированной точки зрения придерживается О.В. Артюшина, которая считает, что «объект убийства, совершенного с особой жестокостью, можно классифицировать «по горизонтали». При этом основным непосредственным объектом убийства с особой жестокостью является жизнь человека, а факультативным объектом выступает достоинство личности»⁹.

В уголовно-правовой науке выработана следующая классификация объектов преступления: «по вертикали» и «по горизонтали». «По вертикали» выделяют общий, родовой, видовой и непосредственный объекты. Критериями для выделения служат объем содержания и степень конкретности охраняемого общественного отношения. Под общим объектом понимают всю совокупность охраняемых уголовным законом объектов. Но общий объект не позволяет рассмотреть более подробно конкретное преступление и квалифицировать его, поэтому переходят к определению следующих видов объекта. Родовой представляет одну группу однородных общественных отношений, которая является частью общего объекта. Родовой объект используют при выделении разделов Уголовного кодекса РФ. У нас родовым объектом будет являться личность, как совокупность всех ее прав и законных интересов. Видовым объектом признается группа общественных отношений одного вида, то есть

---

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

⁹ Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2011. С. 9.

часть родового объекта. Такой объект служит основанием для деления разделов УК РФ на главы. В нашем случае видовым объектом будет являться жизнь и здоровье. Под непосредственным объектом подразумевается конкретное общественное отношение, часть видового. Так, непосредственным объектом выступает конкретный человек, в отношении которого происходит убийство. Убийство, направленное на причинение смерти конкретному человеку (непосредственный объект), одновременно причиняет вред видовому объекту (жизнь и здоровье человека), родовому объекту (права и законные интересы личности) и через них также общему объекту (совокупность всех охраняемых уголовным законом общественных отношений).

Непосредственные объекты принято классифицировать на объекты «по горизонтали»: основной и дополнительный. Основной объект тот, для защиты которого принята конкретная норма в уголовном законе и непосредственно на который направлено общественно-опасное деяние. В убийстве с особой жестокостью этим объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Дополнительный объект бывает обязательным и факультативным. Обязательный объект должен быть указан в одной статье вместе с основным. Дополнительным он считается потому, что ему второстепенно причиняется вред при противоправном действии/бездействии. Я согласна с Артюшиной насчет того, что основным объектом будет выступать жизнь человека, а дополнительным факультативным – достоинство личности.

Действительно, преступник влияет не только на функционирование организма, причиняя физический вред. Он еще причиняет и вред моральный. Достаточно проанализировать ряд уголовных дел, проходящих по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹⁰ и понять, что жертва испытывает такие чувства, как страх, потеря достоинства, унижение (которое иногда бывает даже публичным). Приведу пример. Томский областной суд установил, что С. и М. избивали потерпевшего

---

¹⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

несколько часов. Было нанесено около двухсот ударов по голове, кровоподтеков и ссадин насчитано примерно полторы сотни. С. заставлял становиться на колени, прислуживать сидящим за столом, обнажаться, а М. поджигал волосы на лобке, мочился на него, совершил в отношении потерпевшего акт мужеложства¹¹.

Подтверждение запрета пыток, насилия, другого жестокого или унижающего достоинства личного обращения или наказания закрепляется в Конституции Российской Федерации, в статье 21¹².

Раз уж мы заговорили о достоинстве личности, то важное значение имеет разграничение понятий «человек» и «личность», потому что преступления против жизни являются составной частью преступлений против личности. Н.И. Матузов утверждает, что «личностью не рождаются, ею становятся, а потому «личность» несколько уже понятия «человек»¹³. А.Н. Красиков высказывал мнение, что «личностью в праве может считаться не всякий человек, а только тот, кто, получая при рождении права и свободы, способен самостоятельно ими владеть, распоряжаться, а также самостоятельно исполнять установленные государством обязанности»¹⁴.

Вынуждена не согласиться с мнениями докторов юридических наук, так как это бы означало, что раздел VII Уголовного Кодекса Российской Федерации¹⁵ защищает только тех лиц, которые стали самостоятельно осуществлять свои права и обязанности. Следовательно, лица младше 12-ти лет, 14-ти лет, пожилые люди, лица, признанные судом недееспособными или дееспособные частично остались бы без уголовно-правовой защиты. Можно сделать вывод о том, что понятия «человек» и «личность» следует считать, как равнозначимые.

---

¹¹ Дело № 2-30/09 // Архив Томского областного суда. 2008.

¹² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12. 1993) (с учетом поправок к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. 04.07.2020. № 144 (8198).

¹³ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 69.

¹⁴ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. С. 5.

¹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

Исходя из того, что жизнь не подлежит ни качественной, ни количественной оценке, мы приходим к такому заключению, что жизнь охраняется законом в любом случае, на любом моменте его жизни, и мы не будем обращать внимания на возраст человека, на его социальное положение и состояние здоровья. Так как речь заходит о жизни человека, представляется необходимым определить, на каком этапе жизнь начинается, а на каком она приходит к своему концу, то есть временные границы жизни.

Рассуждая логически, можно подумать, что как только начинается жизнь, так сразу возникают субъективные права. Но все осложняется периодом в 7-9 месяцев (все индивидуально), начиная зачатием, заканчивая рождением. Как определить, когда жизнь начала течь, и когда возник новый субъект права? Также важным моментом является временной разрыв между началом родов и их окончанием.

Главный закон нашей страны, а именно Конституция Российской Федерации, в статье 17 закрепляет за человеком основные права и свободы, которые принадлежат каждому от рождения¹⁶. Это означает, что человек получает свои права и свободы после того, как появился на свет. Возникновение прав и свобод завязано на юридическом факте – факте рождения.

С.В. Бородин и М.К. Анианц полагают, что жизнь начинается с момента начала родов¹⁷, а Н.А. Беляев, - что самостоятельное существование начинается с момента отделения плода от матери¹⁸, ну а ряд ученых, например Ф. Фон-Лист, сходятся во мнении, что прекращение плацентарного дыхания и наступление дыхания через легкие опосредуют наступление жизни¹⁹.

---

¹⁶ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹⁷ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 11; Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. С. 19.

¹⁸ Беляев Н.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Л., 1973. Т. 3. С. 480.

¹⁹ Фон-Лист. Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть: Разрешенный автором перевод с 12 и 13 переработанного издания. М., 1905. С. 5.

Рациональным решением, считаю, прибегнуть к медицинским критериям определения начала жизни. Следует обратиться к Приложению 1 «Медицинские критерии рождения» к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. N 1687н, где четко сказано в п. 1, что «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»²⁰, а далее приведены медицинские критерии.

Стоит упомянуть и акт законодательного уровня, а именно Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", в ч. 1 ст. 53 которого установлено следующее: «моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов»²¹. Таким образом, приходим к выводу о том, что, как только ребенок рождается, он в полной мере наделяется субъективными правами.

Момент определения смерти аналогично урегулирован государством: ч. 2 ст. 9 Закона РФ "О трансплантации органов и (или) тканей человека" от 22.12.1992 N 4180-1²² и п. 2, 5 Постановления Правительства РФ от 20.09.2012 N 950 "Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека"²³. Момент смерти – необратимая гибель головного мозга или биологическая смерть (ранним или поздним трупным изменениям).

---

²⁰ Приказ Минздравсоцразвития России «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи» от 27.12.2011 № 1687н (ред. от 13.09.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.03.2012 № 23490) // Российская газета. 23.03.2012. № 64 (5737).

²¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020 (Часть I). № 14. Ст. 2023.

²² Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6040.

²³ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» от 20.09.2012 № 950 // Российская газета. 25.09.2012. № 220 (5893).

Подытоживая вышесказанное, под объектом преступления понимается жизнь человека и общественные отношения, взятые под охрану уголовного права, и на которые направлено посягательство.

Как было отмечено ранее, Конституция запрещает всяческие унижения и пытки, направленные по отношению к человеку. Конституция ставит на первое место среди общечеловеческих ценностей жизнь человека и его права и свободы. Уголовный Кодекс учитывает это, поэтому Особенная часть УК РФ начинается с преступлений, посягающих на личность. Хотя закон и редко оперирует понятием «человек», все равно под личностью мы подразумеваем человека.

1.2 Объективная сторона

Ст. 105 УК РФ сгруппирована таким образом, что первые 4 пункта из ч. 2 характеризуют объект преступления, следующие 3 пункта относятся к объективной стороне квалифицированного убийства, а еще 6 пунктов – к субъективной стороне²⁴. В соответствии с темой настоящей работы особого внимания требует рассмотрение объективной стороны преступления, совершенного с особой жестокостью.

Значение объективной стороны обусловлено тем, что по ней можно определить степень общественной опасности всего деяния, объективную сторону можно дифференцировать на стадии совершения умышленного преступления и индивидуализировать ответственность каждого субъекта, принявшего участие в преступлении. Для наличия преступления недостаточно субъекта с его мыслями, где он обдумывает действия, подпадающие под уголовную ответственность, и объекта посягательства. Должно быть что-то, что их бы связывало, что бы выразалось вовне. Объективная сторона — это тот элемент, который быстрее всего обнаруживается и легче всего поддается

---

²⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

исследованию. В.И. Ленин, классик марксизма-ленинизма, писал: «По каким признакам судить нам о реальных «помыслах и чувствах» реальных личностей? Понятно, что такой признак может быть только один: действия этих личностей»²⁵. Пока человек размышляет и обдумывает, все остается без изменений. Мысли сами по себе не изменяют и не могут изменить объективное положение вещей. В них заложена потенциальная возможность воздействия на внешний мир. Даже самые худшие помыслы находятся за пределами действия уголовного законодательства, пока они не воплощены в реальность.

Если никаких признаков объективной стороны не обнаружено, состав преступления отсутствует. Причем значение имеют не только основные признаки, но также и факультативные. Важность факультативных признаков объясняется тем, что «даже если они не находят отражения в законе, они при любых обстоятельствах делают преступление предметным и обладают качественными характеристиками, влияющими на степень общественной опасности преступления, поскольку выступают факторами, индивидуализирующими конкретное преступное действие (бездействие)»²⁶.

Что касается бездействия, то дать понятие преступного бездействия гораздо сложнее, чем указать, что оно является обычным нарушением правовой нормы. Нельзя определить бездействие в качестве пассивной формы поведения, потому что тогда совсем нельзя будет отграничить бездействие как форму совершения преступления от отсутствия какого-либо деяния вообще. В отличие от действия бездействие не имеет физического содержания. И как правильно отмечает В.Д. Филимонов, «бездействие как раз и состоит в том, что человек не осуществляет телодвижений, не использует словесных выражений»²⁷.

В основе отграничения отсутствия деяния и уголовно-правового бездействия лежит критерий обязанности лица действовать в определенной ситуации конкретным образом. Б.С. Здравомыслов указывает следующие признаки, из которых «вытекает такая обязанность:

---

²⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1893-1894. С. 423.

²⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996. С. 172.

²⁷ Уголовное право России. Часть Общая / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 1999. С. 142.

- 1) прямое указание закона или подзаконного акта;
- 2) обязательства, принятые по договору;
- 3) должностное положение лица либо осуществляемая профессия;
- 4) родственные (семейные) отношения;
- 5) нравственные нормы и правила поведения;
- б) конкретные действия виновного лица»²⁸.

С этой точкой зрения я практически полностью согласна, за исключением категории нравственных норм. Как указывают В.Б. Малинин и А.Ф. Парфенов: «Безусловно, мораль и нравственность являются основой права. Однако только право призвано установить, какие именно нравственные нормы должны иметь юридическую силу»²⁹. Если моральные и нравственные нормы не конкретизированы в законе, они не могут влечь правовых последствий, потому что только правовые нормы могут налагать правовую санкцию.

Под конкретными действиями виновного лица подразумеваются те действия, путем совершения которых виновное лицо само поставило потерпевшего в опасное для жизни состояние.

Конечно, является большой редкостью осуждение человека по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное путем бездействия. Но тем не менее это может иметь место, когда виновный должен был и мог предотвратить наступление мучительной смерти (то есть, наступление мучительной смерти должно быть очевидно), однако, не сделал ничего для предотвращения наступления смерти.

Так, Тафеенко Г.А., являясь сыном ФИО, признанной инвалидом первой группы в связи с ампутацией обеих нижних конечностей ниже уровня дистальных третей бедер, достигшим 18-летнего возраста, в соответствии с пунктом 3 статьи 38 Конституции Российской Федерации, частью 1 статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации был обязан заботиться о своей не трудоспособной, нуждающейся в посторонней помощи престарелой матери и

---

²⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. Б.В.Здравомыслова. С. 136-137.

²⁹ Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб, 2004. С. 53.

содержать её. 16 декабря 2013 года, примерно в 10 часов Тафеенко Г.А., не желая в дальнейшем исполнять возложенные на него нормативно-правовыми актами обязанности по заботе о своей нетрудоспособной матери и её содержанию, испытывая на мать обиду и злость за то, что она не ценит его заботу о ней, умышленно, с целью убийства матери с особой жестокостью, способом, который заведомо для него связан с причинением ФИО особых физических и психических мучений и страданий, а именно: путем длительного лишения ФИО тепла, пищи и питья, понимая, что это неминуемо приведет к смерти ФИО, желая наступления ее смерти, ушел из дома, в котором проживал вместе с матерью, оставив мать одну, закрыв при этом входные двери квартиры снаружи на навесной замок. В период с 10 часов 00 минут 16 декабря 2013 года до 19 часов 00 минут 20 декабря 2013 года Тафеенко Г.А., находясь как в состоянии алкогольного опьянения, так и в трезвом виде на территории поселка, достоверно зная, что: в квартире, в которой он оставил мать, имеется только печное отопление, центральное отопление отсутствует; оставленная им на кровати в комнате квартиры ФИО в силу своего престарелого возраста и инвалидности, обусловленной отсутствием обеих ног, не может самостоятельно передвигаться, готовить пищу, топить печи в квартире и иным образом заботиться о себе, вследствие чего находится в беспомощном состоянии, нуждается в постоянном уходе с его стороны и не может оказать ему какое-либо сопротивление; никто другой, кроме него, не придет в <адрес> и не окажет ФИО какую-либо помощь, поскольку входные двери квартиры закрыты им снаружи на замок, а посторонние лица в эту квартиру не приходили, осознавая, что в связи с зимним временем года и наступлением холодов в поселке отмечается низкая температура воздуха. В результате бездействия Тафеенко Г.А., вследствие воздействия низкой температуры окружающей среды у ФИО развилось общее переохлаждение организма. Архангельский областной суд признал Тафеенко Г.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п.п. «в, д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и назначил ему наказание в

виде лишения свободы на срок 11 (одиннадцать) лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима³⁰.

Всякую преступную деятельность человека принято разделять на две составные части: интеллектуально-волевую (планы, представления, мечты) и действительную, где все эти планы и замыслы претворяются в жизнь. Именно вторую часть и принято называть объективной стороной преступления. В теории уголовного права объективная сторона является наиболее сложным и объемным элементом, с помощью которого можно вывести объект посягательства и даже субъективную сторону (форму вины).

Объективная сторона преступления состоит из: а) деяния (действие, бездействие); б) общественно-опасных последствий; в) причинно-следственной связи между действием и последствиями. Для установления причинно-следственной связи необходимо учитывать следующее: а) действия или бездействие являются основной причиной смерти и б) действия или бездействие создают реальную угрозу для наступления смерти. Объективная сторона описываемого вида преступления выражается в причинении смерти человеку с применением квалифицирующего признака – особой жестокости.

Как уже было сказано ранее, убийство может произойти путем бездействия. Такое случается, когда лицо в силу своих должностных обязанностей и полученного медицинского образования должно было оказать больному или пострадавшему первую медицинскую помощь, но не сделало это. К данным субъектам относятся не только врачи, но и лица, обязанные принимать меры к вызову врача или транспортировке больного (сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб³¹).

---

³⁰ Приговор Архангельского областного суда от 27.06.2014 по делу № 2-19/2014 [Электронный ресурс]: URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/Z6yhJcx92hWd/#case_item (дата обращения 15.12.2020).

³¹ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 06.04.2020 (Часть I). № 14. Ст. 2023.

Преимущественно же вышеназванный вид убийства совершается нанесением многочисленных ранений путем неоднократного повторения своих действий. Правда проанализировав практику, я прихожу к выводу, что данный признак носит сугубо оценочный характер и одни суды признают его, а другие – нет. Так, гражданин Коньков Н.Г. испытывал неприязненные чувства к Е., ребенку своей сожительницы, и, когда находился в состоянии алкогольного опьянения, нанес около 5 ударов рукой в голову, около 3 ударов ногой в область туловища, поднимал за одежду и бросал на пол, причинив тем самым телесные повреждения в виде черепно-мозговой травмы и кровоизлияния в височную и теменную доли головы. Были обнаружены переломы лопатки и ребра. Помимо этого, Коньков удерживал в доме К., не давая ей оказать помощь своему ребенку. От полученных телесных повреждений Е. скончался. В итоге суд счел действия Конькова противоправными и осудил его по п. «в» и «д» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 116 УК РФ³².

В другой похожей ситуации суд не усмотрел особой жестокости, где Т.Э.Ю. на фоне личных неприязненных отношений, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, решил убить Е.Ю.В, когда они сидели на кухне. Т.Э.Ю схватил кухонный нож и начал наносить многочисленные ранения потерпевшей в голову, шею, туловище и ряд жизненно важных органов. Заметив, что нож погнулся, Т.Э.Ю. схватил цельнометаллический нож с двумя лезвиями и проделал все вышеописанные действия снова. Желая поскорее закончить преступление, уже клинком и обухом топора забил Е.Ю.В. до смерти. В ходе проведенного следствия был вменен п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Позднее прокурор квалифицировал деяния по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Суд согласился с ним, обосновав это тем, что при убийстве с особой жестокостью преступник должен не только наносить множественные телесные повреждения, но и причинять долгие мучения и страдания, что непременно охватывается

---

³² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2017 N 51-АПУ16-18 [Электронный ресурс]: URL: <https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18012017-n-51-apu16-18/> (дата обращения 09.06.2020).

умыслом виновного³³. В данном деле временной промежуток между началом преступных действий Т.Э.Ю. и их окончанием был недолгим, поэтому все обошлось без квалифицирующего признака. Стоит отметить, что объективным признаком следует считать и длительное нанесение побоев и ранений, от которых пострадавший может скончаться в страданиях.

В другом деле Президиум Верховного Суда РФ в 2001 году пересмотрел приговор Белгородского областного суда от 9 июня 1998 года, по которому Г. Осужден к лишению свободы на основании п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также ряда других пунктов этой же части. Г. Признан виновным в том, что он совершил убийство двух лиц, находившихся в беспомощном состоянии и путем поджога уничтожил чужое имущество. После полуночи в целях распития самогонного напитка Г. вместе с В., Н.А. и Х. пришел к своему знакомому К. домой, где уже находился ранее незнакомый Г. Н.Е.. После того, как Н.А. пошел спать, а Х. и В. ушли, между Г. и К. возникла ссора. Мужчины начали ругаться по той причине, что К. не оказал материальную помощь брату Г., который находился на тот момент в тюрьме. Г., испытывая личную неприязнь к К. и Н.Е., решил их убить. Понимая, что К. ввиду своей инвалидности (отсутствие нижних конечностей), а также состояния алкогольного опьянения не сможет оказать сопротивление, нанес ему четыре удара по голове руками и ногами, обутыми в ботинки. Потом он схватил кухонный нож и нанес им девять ударов в голову, шею, предплечье, отчего К. скончался. После этого, Г. начал гоняться за пьяным Н.Е.. Догнав его, Г. нанес тому семь ударов руками и ногами в ботинках в голову, шею и убил его. К слову, Н.Е. тоже находился в беспомощном состоянии, потому что передвигался на костылях из-за полученной ранее травмы. Г. осознавал, что убитые им люди были лишены оказать ему сопротивление. Через два часа Г. решил уничтожить трупы и имущество, на котором остались отпечатки пальцев и следы преступления, положил подушку на горящую конфорку газовой плиты с целью поджога.

---

³³ Приговор Рязанского областного суда от 16.12.2014 по делу N 2-17/2014 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=563473#011021496625345029> (дата обращения 09.06.2020).

Президиум Верховного Суда РФ пришел к выводу, что количество ранений не может являться основанием для признания совершения убийства с особой жестокостью. Осуждение Г. по пункту «д» было исключено из обвинения³⁴.

Квалифицируя многочисленные, беспорядочные ранения и ушибы, важно учитывать еще и то, что они могут быть нанесены лицом, действовавшим в состоянии аффекта или в состоянии необходимой обороны (ст. 107 и ст. 108 УК РФ соответственно)³⁵. Причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны вообще является обстоятельством, исключающим преступность деяния (если, конечно, при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны – ч. 2 ст. 37 УК РФ). Если у нас лицо проходит по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 107 или 108 УК РФ, то нам надлежит проводить квалификацию, не принимая во внимание ст. 107 и 108, потому что совершение убийства с особой жестокостью всегда есть процесс умышленный и прекрасно осознаваемый преступником, а при убийстве, совершаемом в состоянии аффекта, субъект не до конца отдает себе отчет в действиях. Множественность нанесенных ранений, которая может свидетельствовать о состоянии аффекта, в принципе не учитывается при квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При необходимой обороне, если обороняющийся, защищаясь, сознательно применит такие способы и орудия, которые явно излишни и способны причинить смерть, для отражения опасности и его умысел в дальнейшем будет направлен на причинение тяжких телесных повреждений, то следует квалифицировать вместе п. «д» ч. 2 ст. 105 и ст. 108 УК РФ.

Так как перед нами находится вид преступления с материальным составом (преступление считается оконченным с момента наступления уголовно значимых последствий), важно обращать внимание не только на действия и бездействие, но еще и на причиненный вред, то есть смерть. Общественно-опасные последствия являются вторым признаком объективной

---

³⁴ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 119п2001 [Электронный ресурс]: URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/237497/> (дата обращения 18.12.2020).

³⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

стороны. Если такой результат не наступает квалификация по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключена, будем применять ст. 30 УК РФ.

Между действием (бездействием) и последствиями должна лежать причинно-следственная связь. Она, будучи разновидностью закономерной связи, обладает такими чертами, как пространственная и временная непрерывность, всеобщность и необратимость. В современную концепцию причинности включены два обязательных и достаточных компонента: «это принцип производительности или генетический принцип, гласящий, что ничто не может возникнуть из ничего или перейти в ничто, и принцип закономерности, согласно которому ничто не происходит незаконным, произвольным образом»³⁶.

Упомянутые ниже классификации последствий помогают раскрыть качественное своеобразие уголовно-противоправных действий (бездействий), что необходимо знать и учитывать при осуществлении квалификации преступлений.

В некоторых статьях Уголовного Кодекса РФ составы преступлений предусматривают несколько последствий противоправного действия. Такие последствия бывают основными и дополнительными. Основные – это те, которые конкретно предусмотрены уголовным законом, а дополнительные, - которые наступают наряду с основными. Их характерной чертой является то, что они прямо не указываются в диспозиции статьи. Их возможность наступления вытекает из типа и характера совершенного виновным преступления. При совершении убийства с особой жестокостью основным последствием будет причинение смерти человеку, а дополнительными будут причинение ему моральных мучений, а также его родным и близким, если они находятся поблизости с местом убийства и осознают, что именно происходит.

Есть также и другая классификация последствий: причинение конкретного вреда (причинение смерти, причинение вреда здоровью, массовое заболевание или отравление людей – ст. 236 УК РФ, уничтожение или

---

³⁶ Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб, 2004. С. 91-92.

повреждение имущества – ст. 167-168, 212, 213, 309 УК РФ) или причинение не конкретизированного вреда (имущественный ущерб – ст. 165 УК РФ, существенный вред – ст. 234, 250, 274, 330 УК РФ, особо крупный размер – ст. 171, 172, 194, 198, 199¹, 228, 228¹ УК РФ). Последствия рассматриваемого нами состава преступления относится, конечно же, к конкретному вреду, а именно причинение смерти, убийство.

Обратимся к доктрине. Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов полагают, что преступный результат заключается в причинении смерти, а мучения и страдания они не рассматривают в качестве такого результата³⁷. Л.В. Глазкова³⁸ и С.В. Бородин³⁹ считают, что не смерть, а особая жестокость при ее причинении является общественно-опасным последствием. Вынуждена согласиться с первой точкой зрения, поскольку особая жестокость связана со способом совершения преступления и завязана больше на действии или бездействии.

Таким образом, обязательные признаки – это деяние, результат и связь между ними, а факультативные – способ, обстановка, место, время, орудия и средства совершения преступления.

В каждом конкретном деле важно устанавливать обстановку в момент совершения преступления. Необходимо, чтобы обстановка позволяла понять преступнику, что он сделал. При случайном причинении вреда, повлекшего смерть, преступления с особой жестокостью не будет.

Что касается способа, между особой жестокостью и имевшемуся ранее в уголовном законодательстве 1926 года признаку убийства – «способ, особо мучительный для убитого» (п. «в» ч. 1 ст. 136 УК РСФСР 1926 г.)⁴⁰ нет тождества, хотя понятие «особая жестокость» как более широкое включает в себя этот признак.

---

³⁷ Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. С. 138.

³⁸ Глазкова Л.В. Преступления против жизни и здоровья: монография. М., 2014. С. 205.

³⁹ Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 109.

⁴⁰ Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 (в ред. от 01.03.1957) // Собрание узаконений РСФСР. 22.11.1926. № 80. Ст. 600.

Ранее было отмечено, что особая жестокость является оценочным понятием и четко перечислить, какие именно способы относятся к совершению данного вида преступления, не представляется возможным. Несмотря на это, такие попытки принимались в 1970-е гг. В постановлении Пленума Верховного суда СССР от 27.06.1975 было дано разъяснение способа совершения преступления с особой жестокостью: «К особой жестокости могут быть отнесены случаи, когда перед лишением жизни, или в процессе совершения убийства к потерпевшему умышленно применялись пытки, истязания либо ему причинялись особые страдания путем нанесения большого количества телесных повреждений или использование мучительно действующего яда. Особая жестокость может выражаться и в причинении особых страданий близким потерпевшему лицам, присутствующим на месте преступления, глумления над трупом»⁴¹. Стоит отметить, что глумление над трупом совершается после совершенного убийства, так сказать, после наступления смерти, когда потерпевший уже не реагирует на действия убийцы. Единственный случай, при котором лицу можно вменить п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴², когда лицо совершило убийство и осознало, что наступила смерть, и продолжило истязать уже труп. Тогда убийца будет осужден по совокупности преступлений со ст. 244 УК РФ.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 в п. 8 сказано, что «понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении особой жестокости. При этом для признания убийства совершенным с особой жестокостью необходимо установить, что умышленно виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью»⁴³. Это

---

⁴¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам об умышленном убийстве» от 27.06.1975 № 4 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45363#020383858261095744> (дата обращения 09.06.2020).

⁴² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

⁴³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 01.03.1999. № 3.

означает, что при квалификации судам нужно руководствоваться способом убийства и другими обстоятельствами (объективный критерий) и умыслом, намерениями виновного (субъективный критерий). Из этой нормы можно понять, что перечень способов и остальных факультативных признаков неограничен и под ними можно понимать все, что угодно. Все-таки законодатель предпочел немного раскрыть содержание понятия особо жестокого способа в абз. 2 п. 8 Пленума: «Признак особой жестокости наличествует в случаях, когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязание или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.). Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания»⁴⁴.

В качестве факультативных признаков выделяются помимо способа средство, орудие, обстановка, место и время совершения особо жестокого преступления, а также совершение убийства в присутствии близких потерпевшему лиц.

В качестве средств выступают легковоспламеняющаяся жидкость, бензин, керосин, очищающие средства, жидкости раздражающего действия, газ, находящийся в баллонах, аэрозоли, то есть те средства, в составе которых находится множество химических соединений, специфический состав.

Из приговора Южного окружного военного суда Ростовской области следует, что проходящий военную службу Н.А. Чугунов убил таксиста, ударив 3 раза кулаком в область лба, нанеся ножевое ранение в грудную клетку, применив удушающий прием. Причем сам момент смерти наступил, когда обвиняемый перетащил потерпевшего к месту скопления мусора, обложил

---

⁴⁴ Там же.

автомобильными шинами и поджог. Судебно-медицинской экспертизой было установлено, что смерть наступила в результате острого отравления окисью углерода и продуктами горения с одновременным термическим воздействием пламени⁴⁵. Водитель такси умер вследствие сожжения заживо и надыхавшись отравляющим газом.

Анализируя другой приговор Оренбургского областного суда, И.А. Лысов в ходе распития спиртных напитков с Т.А.П. в ходе внезапно возникшей ссоры нашел бутылку с нефтяным растворителем (нефрасом), вылил ее содержимое на потерпевшего, который в тот момент сидел на диване без одежды и кинул горящую спичку на тело Т.А.П., от чего произошло возгорание. Были причинены телесные повреждения в виде термических ожогов 85 % головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, термоингаляционной травмы верхних дыхательных путей. Смерть наступила от ожогового шока тяжелой степени вследствие применения нефраса⁴⁶.

При описании орудий преступлений суд относит в эту категорию металлические предметы колюще-режущего характера: металлическая монтировка, стрелы, сверло, рыболовецкий крючок, топор, серп, фрагмент кирпичной кладки, консервный нож и т.д. Обычно это трудно извлекаемые предметы. Иногда преступления совершаются самодельным ножом и ввиду кустарности конструкции лезвие может остаться в теле и отсоединиться от ручки, отчего будет проблематично в дальнейшем его достать. К трудно извлекаемым можно отнести патроны крупного калибра, разрывные снаряды, пули, легко расширяющиеся и сплюсцивающиеся в теле человека (пули с надрезами или полостями), оружие, порождающее осколки. Использование этих орудий дополнительно запрещено для применения против человека

---

⁴⁵ Приговор Южного окружного военного суда Ростовской области от 08.10.2019 по делу № 1-84/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kt06JobRJVJP/> (дата обращения 09.06.2020).

⁴⁶ Приговор Оренбургского областного суда от 09.10.2018 по делу № 2-8/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QAEXlvPnk8Vv/> (дата обращения 09.06.2020).

международным правом, а конкретно IV Гаагской конвенцией 1907 года (ст. 23)⁴⁷ и двумя Женевскими конвенциями 1929⁴⁸ и 1949 годов⁴⁹.

В ходе разбойного нападения с незаконным проникновением в жилище М. и Ш. договорились совместно напасть на С.Д.О. и С.Р.В., находящуюся в беспомощном состоянии в силу своего пожилого возраста с целью похищения имущества. М. «взял на себя» С.Д.О., а Ш. – С.Р.В. Ш., желая поскорее узнать, где в доме находятся деньги, нанес несколько ударов кулаком в область груди, связанной С.Р.В., много ударов ногами в область головы, с помощью разогретой электрической плиты обжог левую половину головы и левую кисть, ударил кулаком в глаз. Не добившись информации, где лежат деньги, нанес несколько ножевых ударов в шею. Налицо применение пыток с помощью разогретой электрической плиты. Таким образом, в орудия могут входить не только острые предметы. Приговором Свердловского областного суда только Ш. был инкриминирован п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, потому что они с М. не обговаривали это, когда шли на дело⁵⁰.

Убийство, совершаемое в присутствии близких лиц для потерпевшего (обстановка) – еще одно обстоятельство, при котором вменяется п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. При этом стоит учитывать, что преступник осознает, что причиняет близким особые мучения и страдания. Под близкими следует понимать родителей, детей, родственников (близких по крови людей) и близких (друзей, одноклассников, коллег по работе и так далее).

С.М. Нагаев во время ссоры начал избивать сожительницу УП. В то время, когда он ее избивал табуретом и ногами, обутыми в обувь, пришла домой малолетняя дочь сожительницы. Нагаев видел девочку и, понимая, что она смотрит, продолжил избивать ее мать, пока та не перестала дышать.

---

⁴⁷ IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 18.10.1907 [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения 09.06.2020).

⁴⁸ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 27.07.1929 [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901070> (дата обращения 09.06.2020).

⁴⁹ IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 [Электронный ресурс]: URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения 09.06.2020).

⁵⁰ Приговор Свердловского областного суда от 26.09.2018 по делу № 1-37/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KUXKCPsy1yg6/> (дата обращения 09.06.2020).

Забайкальский краевой суд в своем приговоре отразил п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁵¹.

В другом деле суд не признал данный пункт, хотя ребенок и находился дома в момент совершения убийства. Е.В. Вьюнченко убила свою знакомую С С и, когда она ее убивала, у нее возник умысел, чтобы убить ее дочь СС, дабы замести следы, чтобы никто ничего не узнал о содеянном. Вьюнченко наносила множественные удары знакомой на кухне в то время, как СС находилась в спальне и не понимала, что ее маму убивают⁵².

С.К. Питерцев утверждает, что «особые страдания заключаются не только в том, что близкие переживают сам факт смерти потерпевшего, а сам процесс лишения жизни, а в некоторых случаях бессилием предотвращения убийства, беспомощностью дать отпор в пределах крайней необходимости»⁵³.

Подытоживая, хочется подчеркнуть, что к признакам особой жестокости относят применение пыток, истязание, глумление над жертвой перед лишением жизни или в процессе совершения убийства, совершение убийства способом, который связан с причинением потерпевшему особых страданий, а также совершение убийства в присутствии близких потерпевшего. По большей части признаки особой жестокости устанавливаются медиками (локализация нанесения побоев, длительный характер их нанесения и последовательность их причинения). Особую жестокость связывают с такими признаками объективной стороны, как способ совершения деяния, заведомо известный для преступника как жестокий и мучительный, длящийся период времени (пытки, истязания), орудия совершения, которые причиняют мучения (крючья, нож со специфическим строением, трудноизвлекаемые предметы), место совершения убийства с особой жестокостью, где моральные страдания потерпевшего еще больше усиливаются (мусорная свалка, скотомогильник), время совершения (в

---

⁵¹ Приговор Забайкальского краевого суда от 09.10.2019 по делу № 2-21/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pnCR0us0GDgK/> (дата обращения 09.06.2020).

⁵² Приговор Липецкого областного суда от 26.07.2018 по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P4QgdtBIYjY/> (дата обращения 09.06.2020).

⁵³ Питерцев С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего лиц при убийстве // Правоведение, 1975. № 3. С. 116.

темное время суток), обстановка (в присутствии близких потерпевшему людей). При этом множественность ранений не относится к объективной стороне и не учитывается при вынесении обвинения. В соотношении понятий «жестокость» и «особая жестокость» можно сказать, что особая применяется исключительно для квалификации данного вида убийства, тогда как обычная жестокость наблюдается при совершении любого убийства, причинения вреда здоровью. Особая жестокость — это сопровождающее насильственное преступление или следующее за ним, не обязательное для его совершения и наступления обычных для него последствий умышленное действие (или бездействие), состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительного, как правило, тяжелого физического или психического страдания. Понятие «жестокость» шире, чем «особая жестокость».

2 Субъективные признаки состава преступления

2.1 Субъект

Обратимся за определением понятия субъекта к уголовному закону, а точнее к общей части УК РФ. Ст. 19 УК РФ устанавливает, что только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного Уголовным кодексом, подлежит уголовной ответственности⁵⁴. В следующей ст. 20 УК РФ сказано, что по общему правилу лицо подлежит уголовной ответственности, когда оно достигло шестнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления. Так как мы анализируем п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то тут возраст уголовной ответственности снижается из-за опасности и тяжести совершенного деяния, он равен четырнадцати годам (ч. 2 ст. 20 УК РФ). П. 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» гласит об обязательности установления возраста преступника, поскольку возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий уголовной ответственности лица⁵⁵. Если малолетний возрастом младше четырнадцати лет совершил убийство с особой жестокостью, он никогда не подвергнется тюремному заключению и не понесет уголовную ответственность. Именно родители (опекуны/попечители) обязаны возместить ущерб, причиненный уголовным преступлением их ребенка, потерпевшей стороне. Это, прежде всего, возмещение ущерба имуществу, стоимость лечения и моральный вред.

Максимум, что суд сможет сделать, это вынести приговор подростку, достигшему уже 14-летнего возраста, с наказанием в виде отбывания срока в воспитательной колонии или передать под надзор специализированным

---

⁵⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) // Российская газета. 11.02.2011. № 29 (5405).

государственным органам – центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), постановка на учет в подразделении по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ПДН ОВД) (в зависимости от данных, характеризующих личность субъекта преступления). Подростки несут ответственность за совершение убийства, участие в нем, приготовление и покушение.

Как было уже упомянуто выше, чтобы лицо понесло наказание, нужно чтобы оно было вменяемым на момент совершения общественно-опасного действия или бездействия. Вменяемость состоит из двух признаков: сознания и воли. Это психологические (юридические) критерии, содержащие интеллектуальный и волевой момент. Под интеллектуальным понимаем способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния (сознание), а под волевым – способность руководить своими действиями (воля). Помимо психологических критериев необходимо наличие второго – медицинского или биологического. Медицинские критерии перечисляют заболевания, при которых лицо не способно ясно и четко соображать при совершении убийства (хронические и временные психические расстройства, слабоумие и иные болезненные состояния психики). Понятие невменяемости раскрыто в ст. 21 УК РФ.

Нельзя говорить о наказании за совершенное преступление, совершенное невменяемым, потому что оно действовало не в уголовно-правовом значении, так как не понимает, что за это деяние предусмотрена своя статья в уголовном законе. Одними из основных целей наказания считаются предупреждение в дальнейшем совершения общественно-опасных деяний и перевоспитание лица. Невменяемым лицам не нужно никакое исправление, ибо они нуждаются в лечении, а потому к ним применяются медицинские меры принудительного характера (гл. 15 УК РФ).

В ч. 3 ст. 20 УК РФ заложено исключение из общего правила: если несовершеннолетний достиг определенного возраста, но из-за отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не мог

полностью осознавать, что он делает, он не подлежит уголовной ответственности.

Важно учитывать ст. 22 УК РФ при рассмотрении уголовного дела и вынесении приговора. Лицо, которое признано вменяемым, но которое не могло осознавать до конца свои противоправные действия либо руководить ими, понесет уголовную ответственность. Психическое расстройство, не исключающее вменяемость, может быть основанием для назначения принудительных мер медицинского характера⁵⁶. Из этого мы видим, что уголовным законодательством предусмотрена альтернатива при вынесении наказания: либо применить эти меры, либо приговорить лицо к каким-нибудь исправительным или обязательным работам. Однако при совершении убийства с особой жестокостью лицо наносит своими действиями серьезные последствия в моральном и физическом плане, поэтому, как показывает судебная практика, медицинские меры тут не назначаются.

В итоге, чтобы правильно определить степень вменяемости обвиняемого, на основании решения суда в принудительном порядке назначается освидетельствование на вменяемость, когда по имеющимся данным обследуемый совершает действия, дающие основания полагать, что у него есть тяжелое психологическое расстройство, которое обуславливает его непосредственную опасность для себя и окружающих (п. «а» ч. 4 ст. 23 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»)⁵⁷. Оно осуществляется при возникновении необходимости проведения судебно-психиатрической экспертизы. Освидетельствование проводится специализированной комиссией, состав которой утверждается органами здравоохранения. В процессе производства данного действия определяется осознание освидетельствуемым характера личных действий, а также признаки руководства ими по причине отсутствия психических отклонений. В случае

---

⁵⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

⁵⁷ Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1 (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 11.04.2011. № 15. Ст. 2040.

присутствия и биологического, и юридического факторов во время совершения противоправного деяния это является основанием для того, чтобы комиссия вынесла заключение о невменяемости. Если отсутствует юридический фактор, а биологический есть, комиссия может признать вменяемость, но при том условии, что тогда хроническая болезнь психики лица находилась в стадии ремиссии. Вменяемым может быть признан субъект, который находился в состоянии глубокого алкогольного опьянения, несмотря на то, что он ничего не помнит.

Исследуемый в этом пункте субъект преступления очень взаимосвязан с субъективной стороной. Каждый субъект, совершая убийство, придерживается своим мотиву и цели. Те в свою очередь отражают степень социализации личности, его морально-нравственные установки, воспитание, полученное в детстве. Считаю нужным разграничить понятия субъект преступления и личность преступника. «Преступление, как единый волевой акт, характеризуется сложным психологическим процессом, на содержание которого оказывает влияние не только внешние обстоятельства, воздействующие на человека, но и множественные индивидуальные личности виновного лица, особенности, потребности, склонности и интересы»⁵⁸. Четко высказался по разграничению субъекта и личности криминолог, ученый-правовед Ю.М. Антонян: «Субъективная сторона преступления не только служит свидетельством общественной опасности лица, но также составляет основу характеристики личности преступника, поскольку вина есть его психическое отношение к совершенному преступлению в форме умысла или неосторожности»⁵⁹. Личность преступника = субъект + субъективная сторона.

А сейчас я попытаюсь описать примерный портрет лица, которое способно совершить убийство с особой жестокостью. Я проанализировала десятки обвинительных приговоров с 2017 по 2019 года и пришла к выводу о том, что такие преступления совершаются по большей части мужчинами в

---

⁵⁸ Козлов А.И. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 387.

⁵⁹ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М., 1982. С. 18.

возрасте от 30 до 45 лет, ранее судимыми. Однако же в некоторых делах в качестве убийц фигурировали и женщины. Чаще всего ими двигала внезапно возникшая ненависть, зависть. Почти все убийства совершались после ссор, выяснения отношений. Изредка мне попадались приговоры, в которых присутствовал факт кражи путем незаконного проникновения в жилище группой лиц по предварительному сговору, связанный с пытками и вымогательствами материальных ценностей. Не стоит упускать из виду и семейное положение преступника. Так, во многих случаях мужчины убивали детей своих сожительниц, реже отцы вследствие ссоры с женой убивали и мать своих детей, и их в том числе. Хотя убийства, совершаемые отцами, встречались мне гораздо реже. Стоит отметить часто попадающиеся в списке приговоров дела, где убийства женщин совершаются их сыновьями. Кроме того, при описании портрета предполагаемого убийцы следует обращать внимание и на полученное образование, его степень и трудоустроенность лица. Зачастую такие личности не имеют постоянное место работы, не учатся и, если все-таки отучились, имеют неполное среднее или просто среднее образование. Состояние алкогольного опьянения присутствовало почти в каждом встречавшемся мне деле, убийства происходили дома на кухне. Важно сказать и то, что особо жестокие убийства совершаются против лиц, которые заведомо для виновного находятся в состоянии беспомощности и не могут оказать сопротивление. Проиллюстрирую свои умозаключения несколькими примерами.

Подсудимый В.Н. Иванов в ходе ссоры причинил своей супруге И.В.А. телесные повреждения, повлекшие за собой вред здоровью средней тяжести металлической кочергой. Через два месяца Иванов, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, разозлился из-за крика и плача маленького сына И.В.В. и, имея умысел на его убийство, пренебрегая тем, что в данном возрасте костно-мышечная система еще до конца не сформирована и любые действия с применением значительной силы могут привести к физическим болям и страданиям, избил его. И.В.В., находящийся в беспомощном состоянии в силу

своего возраста, не мог отразить нападения своего отца и от тупой закрытой травмы грудной клетки, сопровождавшейся ушибами обеих легких и осложнившейся развитием острой дыхательной недостаточности, умер. Его малолетний брат Ш.К. и мать И.В.А. стали свидетелями убийства, видево, как Иванов В.Н., склонившись над кроватью И.В.В. наносит ему удары. Естественно, в их сознании отобразился данный факт и нанес ущерб психике. Однозначно тут имеет место быть п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶⁰.

Приговором Иркутского областного суда от 07.03.2018 В.В. Логощук был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима за особо жестокое совершение убийства своей матери К., заведомо находящейся для него в беспомощном состоянии. После ссоры с матерью на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений совершил убийство путем поджога. Зная о том, что в силу травмы своих ног, К. не сможет защитить себя, он облил лежащую на кровати К. легковоспламеняющейся жидкостью и поджег. Ей были причинены термические ожоги III Б – IV степени, от которых, спустя месяц, мать Логощука скончалась⁶¹.

Резюмируя вышеупомянутое, под субъектом преступления следует понимать вменяемое физическое лицо достигшее четырнадцатилетнего возраста, виновное в совершении общественно опасного деяния, за которое по закону грозит уголовная ответственность. Если на момент совершения убийства с особой жестокостью лицо было невменяемым, оно не несет ответственности, потому что в данном случае не требуется перевоспитание преступника, а важна психологическая, ментальная помощь, поэтому назначаются приговором суда принудительные меры медицинского характера. На предмет вменяемости назначается освидетельствование. В том случае, если оно покажет, что лицо было вменяемым, хоть и не до конца понимало

---

⁶⁰ Приговор Ростовского областного суда от 29.03.2019 по делу № 2-13/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ue4uhXgN685O/> (дата обращения 09.06.2020).

⁶¹ Приговор Иркутского областного суда от 07.03.2018 по делу № 2-54/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8VKD1tL903JN/> (дата обращения 09.06.2020).

происходящее, но все-таки понимало, тогда последует вынесение реального срока заключения. Либо же суд приговорит в этой ситуации лицо к принудительным мерам медицинского характера, что бывает крайне редко.

2.2 Субъективная сторона

При вынесении обвинения правоохранительные органы обязательно устанавливают охватывалось ли умыслом виновного совершение убийства с особой жестокостью, как того требует ранее упомянутое Постановление Пленума Верховного Суда РФ 1999 года⁶². И вот тут начинается самое сложное, потому что нельзя так просто взять и залезть в голову к преступнику, чтобы узнать, с каким умыслом действовало лицо во время совершения преступления. Все эти сведения выводятся опытным путем с помощью допроса, например. Существует и психофизиологическая экспертиза (исследование с применением полиграфа или, по-другому, детектора лжи), с помощью которой представляется возможным выяснить, что испытывал убийца, о чем думал. Но, как ни странно, заявленная в перечне экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях ОВД РФ в п. 19⁶³, на практике применяется не очень часто. Видимо, из-за того, что перед проведением этой экспертизы нужно составить список задаваемых вопросов, согласовать их или же органы следствия не особо доверяют полиграфическому исследованию. На мой взгляд, это бы гораздо упростило выявление умысла преступника, его мыслей, с которыми он шел на преступление. К примеру, в США данный институт достаточно развит и приветствуется на стадиях расследования преступлений, в частности на допросе. Чтобы применить допрос с гипнозом,

---

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 01.03.1999. № 3.

⁶³ Приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) // Российская газета. 30.08.2005. № 0 (3860).

американские следователи требуют присутствие врача, запись на видео, заранее согласованный список вопросов и присутствие защитника.

В уголовно-правовой литературе содержатся различные подходы к субъективной стороне рассматриваемого преступления. Так, Н.И. Загородников утверждает, что «убийство с особой жестокостью совершается с умыслом как в отношении причинения смерти, так и в отношении особо жестокого способа преступления», но «специальная цель причинения особых мучений не является обязательным признаком рассматриваемого вида убийства»⁶⁴. Загородников приводит пример: если человек дает другому яд, вызывающий мучения, чтобы его убить, то это еще не значит, что убийца жаждет причинить особые мучения, он надеется, что судмедэксперты констатируют смерть потерпевшего вследствие суицида. Или же под его рукой не оказалось иного орудия убийства.

Вообще, стоит отметить, что прямой и косвенный умысел не учитывается при квалификации данного деяния. С.В. Бородин полагает, что «бывают случаи, когда убийство с особой жестокостью совершается при наличии прямого умысла, но абсолютно безразличного отношения преступника к самой категории особой жестокости, что свидетельствует и о наличии косвенного умысла, при котором преступник, осознавая характер совершаемых им действий, желает или сознательно допускает преступный итог – особая жестокость»⁶⁵.

Продолжая тему различных видов умысла, считаю нужным привести еще точку зрения А.И. Рарога: «только прямой умысел может быть при совершении убийства с особой жестокостью. Особые страдания могут причиняться преступником только при прямом умысле, когда он понимает и отдает отчет своим действиям и желает наступления неизбежных последствий. Прямой умысел необходимо доказывать и в тех случаях, когда при совершении

---

⁶⁴ Загородников Н.И. Преступления против жизни. М., 1961. С. 175.

⁶⁵ Бородин С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. М., 1994. С. 131.

убийства особые мучения причиняются не только самому потерпевшему, но и его близким»⁶⁶.

Д.Т. Шайкенова считает, что «главной целью совершения убийства с прямым умыслом выступает причинение смерти потерпевшему, а дополнительной – нанесение ему особых физических и психических страданий и мучений»⁶⁷.

В дополнение ко всем вышеупомянутым точкам зрения добавлю мнение А.Ф. Мицкевича: «при анализе отношения преступника к категории особой жестокости неприемлемо использовать, как понятие прямого, так и понятие косвенного умысла, поскольку умысел применительно к материальным составам преступления включает в себя не только отношение субъекта к действию, способу и обстановке совершения преступления, но и к его последствиям – смерти потерпевшего при особой жестокости»⁶⁸.

Внимание уделяется и мотиву, с которым совершаются такие преступления. «Чаще всего убийство с особой жестокостью совершается из мести, ревности, однако возможны хулиганские мотивы»⁶⁹. К такому выводу приходит М.К. Аниянц и с ним нельзя не согласиться.

Ю.М. Антонян отмечает, что «мотивы при совершении убийства с особой жестокостью носят бессознательный характер и они часто связаны со стремлением к полному физическому уничтожению потерпевшего как источника тяжелой психотравмы или полного господства над ним»⁷⁰.

В деле № 2-4/2017 Белгородского областного суда Кутузов И.П. по просьбе Хелина, пожаловавшегося на Е., который отобрал у него деньги, убил последнего. Кутузов начал избивать руками и ногами Е., затем табуретом. После этого, взял нож, начал наносить удары в голову, лицо, туловище,

---

⁶⁶ Рарог А.И. Теория вины в советском уголовном праве (общие и специальные вопросы): дис....докт. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. С. 231.

⁶⁷ Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис....канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2011. С. 8.

⁶⁸ Тарбагаев А.Н. Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. М., 2016. С. 245.

⁶⁹ Аниянц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М., 1964. С. 44.

⁷⁰ Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. М., 1994. С. 50.

конечностей в общей сложности не менее двадцати девяти ударов. В продолжение он вдавил в глазное яблоко потерпевшего горящий окурок сигареты. Вдобавок помочился на него, дабы унижить достоинство Е⁷¹. Налицо проявление полного господства над Е., демонстрацию своего преимущества.

Проанализировав приговоры, вынесенные по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁷², можно выстроить классификацию мотивов: 1) корыстные побуждения; 2) хулиганские побуждения и сексуальные (реже); 3) бытовые мотивы (ревность, ссора); 4) вражда, ненависть, месть.

Подводя итог, замечу, что суды не разделяют прямой и косвенный умысел в своих обвинительных приговорах. Можно встретить только указание на прямой умысел по отношению к причинению особых страданий. Иногда суды допускают такую формулировку, как «осознавая и сознательно допуская причинение особых страданий». По моему мнению, органам следствия и суду нужно выяснять причинялись ли особые мучения и страдания, а также охватывались ли они умыслом убийцы, избран ли им способ совершения убийства специально с целью причинения страданий.

---

⁷¹ Приговор Белгородского областного суда от 04.12.2017 по делу № 2-4/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qYrSLpWw1UoR/> (дата обращения 09.06.2020).

⁷² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // Собрание законодательства РФ. 13.04.2020 (Части I-IV). № 15. Ст. 2235.

3 Особенности отграничения от смежных составов

В следственно-судебной практике нужно отличать убийства с привилегированным составом (убийство в состоянии аффекта и убийство в связи с необходимой обороной) от убийства, совершенного с особой жестокостью, потому что в привилегированных составах виды и сроки наказания гораздо меньше, чем по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Особо жестокое убийство можно запросто спутать с убийством, совершенным в состоянии аффекта, по наличию множественности ранений, а убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, по присутствию близких потерпевшему лиц в момент отражения нападения, опасности.

Убийство п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ стоит уметь отграничивать от убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), так как нахождение в беспомощном состоянии может свидетельствовать о наличии особой жестокости.

В дополнении к этому следует отметить и то, что ст. 117 УК РФ установлена ответственность за истязание, в частности с применением пыток. Как уже говорилось ранее, пытки и истязания используются при описании особой жестокости.

В п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 указывается следующее: «По смыслу закона убийство не должно расцениваться как совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных пп. “а”, “г”, “е”, “н” ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также при обстоятельствах, с которыми обычно связано представление об особой жестокости (в частности, множественность ранений, убийство в присутствии близких потерпевшему лиц), если оно совершено в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения либо при превышении пределов необходимой обороны»⁷³.

---

⁷³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 01.03.1999. № 3.

В судебной практике иногда происходят три типичные ошибки, связанные с неправильной квалификацией: 1) Занижение квалификации вследствие инкриминирования ст. 107 УК РФ вместо п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ; 2) Завышение квалификации, когда все происходит с точностью до наоборот, и 3) Ошибочная квалификация, когда вменяют либо первое, либо второе при отсутствии признаков состава первого и второго преступления. Рассмотрим данные аспекты на практике.

Климова, не имея средств к существованию и возможности найти работу, в конце июля 1995 г. приехала из Владимирской области в г. Москву. 6 августа 1995 г. она вместе со своей подругой с целью занятия проституцией сняла квартиру у Г., который забрал у нее паспорт, в обращении с ней был груб и жесток, подвергал частым побоям, понуждал к действиям сексуального характера против ее воли. Испытывая постоянный страх перед Г., который угрожал убить ее, мать и сестру, Климова ощущала себя незащищенной, а сложившуюся для нее ситуацию считала безысходной. Однажды днем Г. узнал, что ее разыскивают сотрудники милиции, избил и изнасиловал. Климова после совершенного акта насилия побежала на кухню, схватила нож и начала наносить Г. ножевые ранения. Г. начал сопротивляться, лезвие ножа сломалось и Климова схватила еще один нож и две вилки и нанесла Г. более 70 ударов, от которых мужчина скончался на месте. Дело дошло до Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, но приговор был оставлен без изменения. И только заместитель Председателя Верховного Суда РФ поставил вопрос о переквалификации действий Климовой на статью, посвященную убийству в состоянии аффекта. Об аффекте свидетельствовало то, что Г. систематически запугивал и избивал женщину, а также и то, что умысел у Климовой возник внезапно – она схватила первое, что попало под руку (ножи и вилки) и использовала их в качестве орудий совершения убийства⁷⁴.

---

⁷⁴ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 107.

Теперь приведу пример ошибочной квалификации. 18 мая 1962 г. Першин был приговорен к лишению свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство Михеева. Першин проживал с ним в одном доме, так как был женат на его дочери. Между ними возникли напряженные отношения, Михеев все время поднимал скандалы, чтобы спровоцировать уход Першина из дома. Першин также не молчал, в ответ ругался со своим тестем. В один день после ухода гостей Першин выносил кровать, издавая громкие звуки, нечаянно гремя железной кроватью. Михеев потребовал выйти его во двор, чтобы поговорить, а сам кинулся на него с палкой и ударил один раз по голове. Першин со слов свидетелей, жены потерпевшего, удерживал Михеева, потом отнял палку, нанес ей удары, из-за которых Михеев скончался. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР изменила приговор, переквалифицировав ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 107 УК РФ. При новом кассационном рассмотрении Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР вынесла частное определение, указав на необходимость вменения убийства с особой жестокостью. Однако необходимость в ч. 1 ст. 107 и п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ отпала, потому что Першин не испытывал душевное волнение, так как пытался противостоять Михееву в скандалах, не испытывал мучений при его оскорблении, а также во время убийства он не сразу убил Михеева, а в течение небольшого промежутка еще боролся с ним. Особой жестокости здесь также не усматривается, ибо убийство произошло быстро после того, как Першин выхватил палку у потерпевшего⁷⁵.

Состояние аффекта у виновного лица может быть вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего. То есть главное то, что перед наступлением состояния аффекта было длительное и аморальное

---

⁷⁵ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 110.

поведение самого потерпевшего, состояние аффекта возникло именно вследствие него и умысел возникает и почти сразу же реализуется в этом состоянии.

А.Н. Попов выделяет следующие признаки, по которым можно отличить убийство ч. 1 ст. 107 УК РФ от других убийств, в том числе и от убийства с особой жестокостью. «Характерными признаками убийства в состоянии аффекта являются: 1) использование в процессе совершения преступления предметов, находящихся “под рукой”; 2) изменение внешнего облика виновного лица; 3) нанесение потерпевшему множественности ударов, причинение множественных повреждений; 4) наступление психической разрядки после совершения преступления, проявляющейся в состоянии опустошенности, подавленности, раскаяния и отражающейся в поведении и внешнем облике виновного лица. При наличии всех признаков преступления, совершенного в состоянии аффекта, содеянное не может подлежать квалификации по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ, даже если имеются объективные обстоятельства, на первый взгляд, свидетельствующие о совершении преступления с особой жестокостью»⁷⁶.

Следующим составом, который ошибочно вменяют во время проведения следствия по расследованию особо жестокого убийства, является убийство, совершенное в состоянии необходимой обороны или при превышении ее пределов. Б. был признан виновным в совершении убийства с особой жестокостью путем нанесения большого количества ударов по телу и особенно в область лица К. обитой жестью деревянной лопатой. И Б., и К. на момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного опьянения. Заместитель Председателя Верховного суда СССР опротестовал решение с тем, что Б. нужно было обвинить не по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Обстоятельства дела были следующими: Б. и К. встретились в магазине, купили водку и вино, пошли домой к К. Там после распития спиртных напитков

---

⁷⁶ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 112.

К. сказал Б., что хочет совершить с ним акт мужеложства и начал приставать. Б., обороняясь, ножом ударил К. в спину. Между ними завязалась драка. К. укусил Б. за палец, сбегал в сени за вышеупомянутой лопатой и ударил ей Б. по голове и по плечу. Тот выхватил эту лопату и начал бить ей К. В итоге К. от полученных травм умер. Б. действовал в состоянии необходимой обороны, так как всеми силами стремился отразить неправомерный акт К., направленный на покушение на половую свободу, унижение чести и достоинства Б., вопреки его сексуальной ориентации⁷⁷.

В то же время суду и следствию следует учитывать и то, что при необходимой обороне характер отражения опасности может смениться на самочинную расправу, уже не подпадающую под категорию необходимой обороны. Так, Камбалов был осужден приговором Верховного Суда Коми ССРСР по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство собственного отца. Его адвокат подал кассационную жалобу в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР о переквалификации его деяний на превышение необходимой обороны. Но коллегия оставила жалобу без удовлетворения, а приговор без изменения на следующих основаниях. Камбалов со своими родителями сначала распивал спиртные напитки, а затем пошел гулять. Когда он вернулся, то увидел, как отец избивает мать. Та увидела пришедшего домой сына и стала просить защитить ее. Камбалов схватил тарелку со стола, ударил ей по голове своего отца, а осколком, оставшимся в руке, начал наносить ему удары по телу. Глава семейства его повалил и начал душить. К этому моменту подоспел друг Камбалова – Синелев, который и разнял драку. Удостоверившись в том, что инцидент исчерпан, он ушел, после чего отец и сын опять схватились. Подошедшие Шеболкина и Карасева смогли оттащить Камбалова, пока тот избивал ногами своего отца. В это время отец смог доползти до кухни, однако, нагнавший его Камбалов начал бить чайником по голове, а также поленьями. Не приходя в сознание, отец скончался на месте.

---

⁷⁷ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 114.

Рассматривая жалобу адвоката, коллегия согласилась с его мнением о необходимой обороне только в части. А именно тогда, когда сын дрался с отцом, защищая мать. И только после того, как Синелев, разнявши их, ушел из дома, и они начали снова драться, очевидно, что у Камбалова возник умысел на лишение отца жизни с помощью убийства с особой жестокостью⁷⁸.

Попов А.Н. выделяет следующие признаки и обстоятельства, которые позволяют нам судить, было ли совершено убийство в пределах или с превышением пределов необходимой обороны. Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству, следующие: 1) со стороны потерпевшего должно быть общественно опасное посягательство; 2) это посягательство в момент причинения потерпевшему вреда было наличным; 3) действительным. Условиями правомерности необходимой обороны, относящимися к защите, признаются: 1) причинение вреда только посягающему; 2) защита не должна превышать пределов необходимой обороны. Не порождают право необходимой обороны деяния, которые: лишь формально образуют признаки состава преступления, но в силу малозначительности не признаются преступлениями; не подпадают под признаки деяния, предусмотренного статьями Особенной части УК РФ; хотя и предусмотрены статьями Особенной части УК РФ, но не могут быть пресечены путем применения насилия к лицу, их совершающему, или путем причинения ему иного вреда свидетельствуют о том, что нападение было спровоцировано “обороняющимся”.

Право на необходимую оборону появляется с момента возникновения реальной угрозы посягательства, т. е. с того момента, когда посягающий готов перейти к выполнению объективной стороны состава преступления. При этом у защищаемого лица должны быть основания считать, что имеет место реальная угроза посягательства. Право на необходимую оборону теряется, если общественно опасное посягательство: 1) было пресечено обороняющимся; 2)

---

⁷⁸ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 116.

было завершено посягающим; 3) было прекращено посягающим, например в силу добровольного отказа. Право на необходимую оборону сохраняется до момента фактического окончания посягательства.

Теперь разберем отличия убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, от убийства с особой жестокостью. А.Н. Попов приводит следующие точки зрения ученых, касающиеся этого вопроса: «1) беспомощное состояние потерпевшего не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью (М. К. Аниязц); 2) беспомощное состояние потерпевшего, например малолетство, должно быть признано основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью (С. И. Тишкевич); 3) беспомощное состояние потерпевшего в тех случаях должно признаваться основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью, когда потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но в силу своей беспомощности не мог оказать сопротивление виновному (Л. А. Андреева, Ю. М. Антонян, С. В. Бородин и др.)»⁷⁹.

При анализе перечисленных точек зрения можно прийти к выводу, что большинство ученых сходятся во мнении признания убийства, совершенным с особой жестокостью, когда потерпевший осознавал происходящее, но не мог предотвратить нападение в силу своей беспомощности, например, связанных рук и ног. Если же потерпевший спал в то время, как преступник задумал лишить его жизни, и он не мог себя защитить и оказать сопротивление, значит, квалификация будет проходить по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так, Назаров и Фомичев связали и убили Пахомова. Саратовский областной суд признал их виновными по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Позже суд кассационной инстанции исключил пункт «в», потому что до состояния беспомощности Назаров и Фомичев довели потерпевшего сами, путем связывания. В другом деле Клешаев во время совершения разбойного

---

⁷⁹ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 98-99.

нападения связал Лаврененко и Левашова, а потом убил, выстрелив из обрез, Читинский областной суд не усмотрел в этом рассматриваемый пункт «в»⁸⁰.

Перед убийством лишивший насильственным путем потерпевшего возможности защитить себя, оказать сопротивление, может быть осужден за убийство с особой жестокостью. Акимов, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, был жестоко избит злоумышленниками, в результате чего потерял сознание. После этого, виновный, который и привел Акимова в бессознательное, беспомощное состояние, утопил его, сбросив в речку. Президиум Верховного суда РФ удовлетворил протест прокурора и исключил из приговора осуждение по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, оставив осуждение по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное с особой жестокостью).

Причем в том случае, если потерпевший находился в беспомощном состоянии без вмешательства на то виновного лица и виновный убил его способом особо жестоким, то виновного нужно судить по совокупности п. «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Соотношение убийства с особой жестокостью и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть решена следующим образом:

1) убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может быть квалифицировано как убийство с особой жестокостью;

2) убийство должно квалифицироваться и как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и как совершенное с особой жестокостью в тех случаях, когда до убийства или в процессе лишения потерпевшего жизни виновный каким-либо образом проявил особую жестокость;

3) частным случаем проявления особой жестокости при совершении убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном

---

⁸⁰ Попов А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом. СПб, 2002. С. 100.

состоянии, может быть признано убийство человека, который, находясь в беспомощном состоянии, осознавал процесс или приготовления к убийству, или лишения его жизни, испытывая особые мучения и страдания от того, что он не может оказать сопротивление виновному;

4) убийство должно квалифицироваться только как совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (т. е. по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ), в тех случаях, когда потерпевший не осознавал характер происходящего, а виновный никак при совершении преступления не проявил особую жестокость;

5) убийство спящего или находящегося в состоянии сильного алкогольного опьянения, когда потерпевший был не в состоянии оказывать сопротивление виновному, должно квалифицироваться по п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если при этом виновный каким-либо образом проявил особую жестокость, то дополнительно содеянное должно квалифицироваться и по п. “д” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Последним составом, на мой взгляд, который следует рассмотреть и отграничить от состава убийства, совершенного с особой жестокостью, является ст. 117 УК РФ – истязание. Истязанием признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий причинения тяжкого и среднего вреда здоровью, а значит, не повлекло причинение смерти. В данной статье также упоминается применение пытки, однако под пыткой понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в целях признания в чем-либо. Здесь также не причиняется смерть потерпевшему, а лишь легкий вред здоровью.

4 Сравнительно-правовой анализ ответственности за убийство с особой жестокостью

По российскому законодательству убийство, совершенное с особой жестокостью, является квалифицированным видом убийства. Рассмотрим, как обстоят дела в зарубежном законодательстве, а именно в странах континентальной и англосаксонской правовых систем. Начнем со стран континентальной правовой семьи, потому что мы к ней принадлежим.

Как известно, основным источником права в романо-германской правовой семье (она же континентальная) является нормативно-правовой акт – закон, а право подразделяется на публичное и частное и в итоге на множество отраслей, в том числе уголовную. В качестве объекта рассмотрения будут выступать кодексы, что очень упростит наш сравнительно-правовой анализ.

Существуют страны, в которых законодатель не выделяет особой жестокости в качестве квалифицирующего признака, и таких стран достаточно много. Это Франция, Германия, Италия, а также Англия и США. Они рассматривают особую жестокость как отягчающее обстоятельство при убийстве. Уголовные кодексы Швейцарии⁸¹, КНР⁸², Швеции⁸³ и Голландии⁸⁴ ничего не говорят об особой жестокости как об обстоятельстве, отягчающем ответственность. Законодательство этих стран предполагает, что признак особой жестокости преступного деяния как признак, относящийся к объективной стороне, будет сразу относить убийство в категорию особо тяжких убийств с дальнейшей дифференциацией наказания. Такие страны оперируют не столько понятием «особая жестокость», как «простая жестокость». Проще говоря, особая жестокость выделяется в отдельный состав только Уголовным кодексом Испании. То есть, мы имеем две группы стран, которые или выделяют особую жестокость как отдельный состав преступления, или как отягчающее

---

⁸¹ Уголовный кодекс Швейцарии. Пер. с нем. А.В. Серебрянниковой. М., 2000. С. 47.

⁸² Ахметшин Х.М. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР. М., 2000. С. 336.

⁸³ Уголовный кодекс Швеции = The Swedish penal code. Пер. с англ. С.С. Беляева. М., 2000. С. 14.

⁸⁴ Уголовный кодекс Голландии. Пер. с англ. И.В. Мироновой. СПб., 2000. С. 18.

обстоятельство (простая жестокость). Для того, чтобы провести сравнительно-правовой анализ среди этих двух групп, я выделю отдельные признаки.

Итак, первым признаком будет выступать объект убийства. Напомню, по российскому законодательству объектом в общем смысле выступают законные права и интересы, блага человека, а в более конкретном смысле – это именно его жизнь и здоровье. Во французском законодательстве преступление должно быть совершено в отношении живого человека, своего рода объект преступления, если проводить параллели с нашим Уголовным кодексом⁸⁵. Если вред будет причинен уже умершему человеку, которого преступник считал живым, то он будет осужден за покушение на убийство. Убийство должно совершаться в отношении другого человека, а не себя. То есть, самоубийство не считается преступным деянием, но подстрекательство к нему или рекламирование товаров, которые могут быть использованы в качестве орудий для причинения смерти (ст. 223-12 – 223-15)⁸⁶ будут инкриминированы.

Что касается немецкого законодательства, то из параграфа 212 УК ФРГ «Кто убивает человека...»⁸⁷ становится понятно, что охраняемым уголовным законом правовым благом (Rechtsgut) является человеческая жизнь. Это и будет объектом убийства. Такая же ситуация наблюдается и в уголовном законодательстве Испании, Англии, США и ряде других стран. Однако, особый интерес представляет при рассмотрении объекта преступления уголовный закон Италии. Нас интересует п. 2 ст. 576 УК Италии: «Применяется смертная казнь, если действие предусмотренное предыдущей статьей (простое убийство), совершено: в отношении восходящего или нисходящего родственника при наличии одного из обстоятельств, указанных в п. 1 и 4 ст. 61, или путем отравления или иным коварным способом, или с предумышлением»⁸⁸. П. 4 ст. 61 гласит, что общим отягчающим обстоятельством может служить

---

⁸⁵ Уголовное право зарубежных стран. Преступные деяния против жизни во французском уголовном законодательстве [Электронный ресурс]: URL: <https://isfic.info/forug/zarug67.htm> (дата обращения 07.01.2021).

⁸⁶ Уголовный кодекс Французской Республики от 22.07.1992 (в ред. от 01.07.2000) [Электронный ресурс]: URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf (дата обращения 07.01.2021).

⁸⁷ Уголовный кодекс ФРГ: Пер. с нем. А.В. Серебренникова. М., 2001. С. 126

⁸⁸ Итальянский уголовный кодекс 1930 г. Пер. проф. М.М. Исаева. М., 1941. С. 128.

насильственный образ действия или проявление жестокости по отношению к лицу. По уголовному законодательству Италии жестокость в убийстве зафиксирована не как отдельный состав, а как отягчающее обстоятельство. Но интересно то, что статья 576 ставит условие, при котором может быть назначено наказание за жестокость, это совершение убийства в отношении родственного лица. Однако, если убийство будет совершено с жестокостью против постороннего человека, не родственника, то все равно последует наказание, хотя не такое строгое, как смертная казнь – пожизненная каторга – по п. 4 ст. 577 УК Италии. Стоит сразу оговориться, что смертная казнь и пожизненная каторга имели место быть в редакции Уголовного кодекса Италии, утратившей силу, но я не могла не заострить внимание на такой редкой дифференциации видов наказания на основании объекта преступления. Отсюда мы можем сделать вывод, что для итальянского законодательства очень важны родственные отношения и наказания за преступления, совершенные против родственников, более жестокие, хотя позже смертная казнь была отменена и статья 576 так же, как и 577, содержит вид наказания – пожизненная каторга. В целом виды наказания и их сроки не заставляют сомневаться, что такое противоправное деяние, как убийство, наказывается очень строго. В этом между УК Италии есть сходство с УК Франции.

Следующим признаком для сравнения будет объективная сторона совершения убийства с жестокостью. Во Франции объективная сторона может выражаться в пытках, актах жестокости. Важно, чтобы была материальность действий. Объективная сторона должна состоять в активных действиях, это утверждено решением Палаты по уголовным делам Кассационного суда Франции от 09.06.1977⁸⁹. Не важно, была ли активность выражена единым актом или несколькими последовательными действиями так же, как и не важна длительность совершения убийства – совершалось ли оно в одно время и в одном месте. Поэтому не считается убийством согласно ст. 223-4 оставление

---

⁸⁹ Уголовное право зарубежных стран. Преступные деяния против жизни во французском уголовном законодательстве [Электронный ресурс]: URL: <https://isfic.info/forug/zarug67.htm> (дата обращения 07.01.2021).

без помощи, повлекшее смерть, максимальная санкция за которое составляет двадцать лет уголовного заключения. В Италии, что касается объективной стороны, то жестокое убийство может быть совершено путем активных действий, потому что в УК Италии есть отдельный состав, а следовательно, и статья (593), за бездействие, неоказание помощи нуждающемуся лицу, повлекшее смерть.

Оставление без помощи – это еще один признак для сравнительно-правового анализа. Важно отметить, что по нашему законодательству оставление без помощи, проще говоря бездействие, может подпадать под проявление особой жестокости. Как видим, по французской уголовной доктрине, это даже не будет считаться убийством. Так же в итальянском УК жестоким убийством не будет являться смерть человека вследствие неоказания помощи, оставления в опасности. Элемент жестокости будет отсутствовать в приговоре в случае неоказания помощи, то есть за бездействие лица, по статье 593 УК Италии: «Кто найдя безжизненное тело или лицо, раненое или вообще находящееся в опасности, не окажет необходимой помощи или не сообщит об этом немедленно власти, будет наказан исправительным домом до трех месяцев или денежным штрафом до трех тысяч лир»⁹⁰. Наказание удваивается, если после неоказания помощи наступила смерть. Данная статья устанавливает аналогичную ответственность, если кто-то не окажет помощь покинутому или заблудившемуся ребенку моложе десяти лет или другому лицу, неспособному заботиться о самом себе по душевной или телесной болезни, по старости или какой-то другой причине.

Объективная сторона убийства в немецком законодательстве, жестоко совершенного, выражается в действиях, а также в бездействии (оставление человека без еды и воды, как пример). Тут можно заметить схожесть позиций нашего и немецкого законодателя. Кроме того, учитываются и другие обстоятельства, выражающие жестокость, с которой совершалось это преступление.

---

⁹⁰ Итальянский уголовный кодекс 1930 г. Пер. проф. М.М. Исаева. М., 1941. С. 128.

В России, если проводить параллели между французским и итальянским законодательством, наблюдаются схожести и различия. В нашей уголовной доктрине тоже важно, чтобы убийство с жестокостью совершалось активными действиями. Однако неоказание помощи или оставление в опасности могут признать убийством с особой жестокостью в том случае, если потерпевший испытывал большие страдания перед смертью.

Что касается такого способа совершения убийства, как отравление ядами и другими токсическими веществами, то по нашему законодательству способом совершения убийства с особой жестокостью может считаться применение отравляющих средств, ядов и т.д. Однако, ст. 221-5 Уголовного кодекса Франции выделяет это в отдельный состав преступления и не связывает с какой-либо жестокостью, даже с простой: «Посягательство на жизнь другого человека путем использования или назначения веществ, способных повлечь смерть, образует отравление (*empoisonnement*)». В этом составе приметно то, что не лишение жизни путем отравления, а всего лишь посягательство уже будет считаться оконченным составом, то есть формальным. Для квалификации этого деяния не важно, наступила ли смерть. Ответственность будет начинаться с момента введения ядовитого препарата.

Определение понятия жестокости не установлено в законодательстве Республики Италия, но мы можем догадаться, что совершение убийства путем отравления еще не означает, что будет усмотрена жестокость, потому что убийство с помощью отравления прописано отдельным пунктом, пунктом вторым, в статье 577.

Следующим признаком для нашего анализа выступает субъективная сторона совершения преступления. Начнем наше сравнение с уголовного законодательства Франции. Как я уже упоминала выше, во французском УК есть статья 221-1, устанавливающая ответственность за применение к человеку пыток и актов жестокости. К этой статье имеется отсылочная норма в статье 222-3 п. 9. Важно, чтобы пытки, применяемые к лицу, осуществлялись виновным с «предумыслом». Иными словами, чтобы правонарушитель понес

ответственность за пытки и акты жестокости, нужно установить, действовал ли он умышленно, обдуманно, иначе речь может идти только о нанесении ран, ударов или за неосторожное убийство. За умышленное причинение смерти, виновный наказывается тридцатью годами уголовного заключения (ст. 221-1). Это образует *meurtre* – умышленное убийство. Элементом субъективной стороны во Франции признается моральное (психологическое) состояние, объясняющее намерение лица лишить жизни человека (субъективная сторона). Во французском уголовном законе не проводится дифференциация форм вины и не даны определения понятий. Важна только предусмотрительность, иными словами, прямой умысел.

Проводя аналогию с российским законодательством, у нас тоже не выделяются формы вины преступника. Главное доказать, что убийство совершалось с прямым умыслом. В немецком УК также указана необходимость установления прямого умысла при убийстве. В тексте Уголовного кодекса ФРГ (ч. 2 ст. 211), переведенного на русский язык, есть фраза «Злостным убийцей является тот, кто под влиянием страстей убивает человека...». Нужно уточнить, что подразумевается под «влиянием страстей». Думается, что это намек на субъективную сторону. Убийство, совершенное с жестокостью, характеризуется немецкой судебной практикой традиционно. Такое убийство имеет место быть, если виновный осознавал, что причиняет жертве мучения, физические или душевные страдания, применяет к ней пытки и т.д.. Немецкий законодатель уделяет внимание субъективной стороне. Так, во второй главе, которая называется «Назначение наказания», в параграфе 46 установлено, что вина лица является основанием для назначения наказания. Часть вторая данного параграфа описывает обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу и против лица, совершившего деяние: «а) движущие мотивы и цели лица, совершившего деяние; б) образ мыслей, выявившийся из совершения им преступного деяния, и воля, проявленная в его совершении; в) степень нарушения обязанностей; г) способ совершения и виновные последствия деяния; д) предшествующая жизнь правонарушителя, его личные и

материальные условия; е) его поведение после совершения деяния, особенно его усилия возместить причиненный вред и достигнуть соглашения с потерпевшим». Как видим поведению преступника уделяется большое внимание. Что касается совершения убийства «под влиянием страстей», то стоит сказать, что это не точный перевод нормативного положения УК ФРГ. Если переводить дословно, то в оригинале эта фраза звучит так: «из желания убивать». И это уже без сомнения означает, что жестокое убийство совершается с прямым умыслом.

В УК Италии субъективная сторона выражена очень интересно и насчитывает всего три формы умысла, с которым может быть совершено преступление. Эти формы перечислены Кассационным Судом Италии и отражены в его постановлении от 12.04.1980 года: «для признания в действиях лица умышленного убийства по признаку субъективной стороны необходимо, чтобы субъект представлял себе смерть другого человека как прямое последствие своего действия или бездействия и в любом случае желал ее наступления (прямой умысел) либо относился безразлично к наступлению как смерти, так и телесных повреждений в результате своего деяния (косвенный умысел в форме альтернативного умысла), или же субъект осознавал возможное или вероятное наступление более тяжкого последствия, т.е. смерти, — таким образом, субъект действовал с целью причинения иного последствия, но допускал риск наступления смерти и, значит, можно считать, желал ее наступления (косвенный умысел в форме вероятного умысла)»⁹¹. В итальянском уголовном праве допускается более расширительное толкование субъективной стороны умышленного убийства. С какой формой умысла преступник совершил жестокое убийство предстоит определить суду, но обычно простые убийства и жестокие совершаются с прямым умыслом.

Обратимся к последнему признаку, выделяемому для сравнительного анализа. Это субъект, само виновное лицо. Тут тоже прослеживается схожесть

---

⁹¹ Уголовное право зарубежных стран. Преступления против личности в уголовном праве Италии [Электронный ресурс]: URL: <https://isfic.info/forug/zarug114.htm> (дата обращения 07.01.2021).

между нашим законодательством и законодательствами таких стран, как Германия, Италия. Субъектом убийства в уголовном законодательстве Германии называется «злостный убийца», т.е. это конкретный человек. По содержанию параграфа 19 можно сделать вывод, что убийцей, подлежащим ответственности и уголовного осуждения, может являться подросток, который достиг 14-летнего возраста и является вменяемым (в ментальном смысле). Подросток до своего 14-летия признается невменяемым, только не в плане ментальных болезней, а в том, что они могут не отдавать отчет о действиях в силу своего малолетнего возраста. По факту, они еще являются детьми.

Субъект преступления в уголовном законодательстве Италии определен разделом 4 «О преступнике и потерпевшем от преступления». Согласно ст. 85 и 97 УК Италии субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (так же, как и в УК ФРГ). Если идти от обратного, то по ст. 85 УК Италии вменяемым должно быть лицо, которое: а) не страдает психическими заболеваниями; б) не находящееся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения на момент совершения убийства по причине непредвиденного случая или непреодолимой силы; в) не глухонемое, которое в момент совершения преступления не могло сознавать и желать в связи со своей болезнью. Исходя из все того же раздела 4 «О преступнике и потерпевшем от преступления», объектом убийства или же пострадавшим, является человек – конкретное физическое лицо.

Далее, я опишу некоторые интересные моменты, замечания, которые мне встречались на протяжении моего изучения ряда кодексов, а также укажу разницу по мерам и степени наказания за одно и то же убийство с жестокостью.

В Уголовном кодексе Французской Республики по состоянию на 1 июля 2000 года для нас представляет интерес глава 2 «О посягательствах на физическую или психическую неприкосновенность личности». В первом же отделе речь сразу идет об умышленных посягательствах на неприкосновенность личности, а первый параграф называется «О пытках и актах жестокости». Это, безусловно, означает, что нужный нам состав

преступления находится именно здесь. В нашем Уголовном кодексе виды квалифицированного убийства тоже находятся вначале. Статья 222-1 гласит: «Применение к лицу пыток и актов жестокости наказывается пятнадцатью годами уголовного заключения»⁹².

По ст. 221-3 за совершение умышленного убийства с заранее обдуманном умыслом (*assassmat*), сопровождающегося или предшествующимися пытками или актами жестокости, усиливается ответственность. Преступник может быть осужден на пожизненное уголовное заключение. Отмечу, что пытки и жестокость являются отягчающими обстоятельствами совершения убийства. Причем не важно, что жестокость простая, а не особая. Французское законодательство не разделяет эти два понятия, не видит в них различия. Собственно, определение жестокости никак не раскрывается. Жестокость может быть усмотрена судом ассизов (это своеобразный суд присяжных, где принимают участие непрофессионалы, именующиеся народным элементом).

Напоследок хочется сказать, что все-таки сходство между законодательствами нашей страны и Франции есть: «Нельзя не отметить, что французская судебная практика и уголовно-правовая доктрина считают возможным осуждение за убийство и в тех случаях, когда личность потерпевшего точно не установлена, а подтвержден лишь факт совершения убийства»⁹³.

Перейдем к Уголовному кодексу Королевства Испании, вступившему в силу 25 мая 1996 года. Сам Уголовный кодекс состоит из двух книг. Первая регламентирует общие положения, поэтому ее можно назвать Общей частью. Тяжкие наказания и назначаемая за них санкция содержится во второй книге, своего рода Особенной части. К слову, до 2015 года существовала и третья книга, которая содержала информацию о проступках и наказаниях за их совершение. Но после проведения реформы эта книга была исключена из

---

⁹² Уголовный кодекс Французской Республики от 22.07.1992 (в ред. от 01.07.2000) [Электронный ресурс]: URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf (дата обращения 07.01.2021).

⁹³ Решетников Ф.М. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (преступления против личности): Учеб. пособие. М., 1976. С. 31.

уголовного законодательства Испании и какие-то из этих проступков были преобразованы в мелкие уголовные правонарушения, а какие-то – в административные правонарушения. Нас интересует содержание второй книги.

Сразу можно сказать, что в уголовном законодательстве не сформулировано понятие убийства. По ст. 138 Уголовного кодекса Королевства Испании «Причинивший смерть другому человеку наказывается как виновный в убийстве лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет». По следующей статье 139 можно понять, что убийство, совершенное с особой жестокостью, выделяется в отдельный состав: «Лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет наказывается лицо, причинившее смерть другому человеку при одном из следующих обстоятельств: а) вероломстве; б) за плату, вознаграждение или по обещанию; в) с особой жестокостью»⁹⁴. Далее, статья 140 ужесточает наказание – лишение свободы от двадцати до двадцати пяти лет, - если преступник совершал убийство при двух и более вышеназванных отягчающих обстоятельствах.

Сравнивая испанское уголовное законодательство с французским, стоит подчеркнуть и то, что за совершение убийства не применяется смертная казнь – она была отменена в 1995 году. А за преступления политического характера она была отменена еще в 1978 году. Во Франции она тоже отменена, в 1981 году. Также уголовные санкции за простое убийство и за особо жестокое убийство низки по сравнению с французскими – 10-25 лет против 15-30 лет или пожизненным заключением.

Сейчас рассмотрим положения немецкого уголовного законодательства в виде Уголовного Кодекса Федеративной Республики Германии (далее ФРГ). Этот свод уголовно-правовых норм был принят 15.05.1871. Сам УК ФРГ состоит из одной книжки в отличие от УК Королевства Испании. В ней, как и в нашем российском законодательстве, сначала перечислены общие положения (Allgemeiner Teil) с определениями преступления, бездействия, проступков и т.п., виды наказания, сроки и давности и т.д.. Особенная часть (Besonderer Teil)

---

⁹⁴ Уголовный кодекс Испании. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1998. С. 50.

отражает составы преступлений с уголовными санкциями, которые грозят за их совершение. Показалось интересным включение Раздела четвертого «Заявление потерпевшего, полномочное распоряжение об уголовном преследовании, требование уголовного преследования», который содержит положения о поводах и основаниях для начала уголовного преследования. По нашему законодательству это зафиксировано в Уголовно-процессуальном Кодексе РФ (УПК РФ), а не в УК РФ.

Итак, приступим к Особенной части. Нужный нам раздел «Наказуемые деяния против жизни» пронумерован цифрой 16, что кажется странным на первый взгляд. Во главу угла немецкое законодательство ставит преступления, связанные с государственной изменой, угрозой демократическому режиму, изменой Родине, подделкой денежных знаков, лжеприсягой, противодействием половому самоопределению, нарушением неприкосновенности и тайной частной жизни и др., и только потом идет раздел с преступлениями против жизни. Это ярко отражает главные направления политики государства Германии, то, на что она обращает внимание в первую очередь. Всем нам известно, что в ФРГ особенно ценят и оберегают демократию, свободу слова, свободу самовыражения, особенно ратуют за сексуальные меньшинства и многое другое. Для немцев стабильность государственного строя и свободы, равноправие – самое важное, что очень легко потерять. Этим и оправдывается откладывание преступлений, связанных с лишением жизни, чуть дальше, чем наполовину в Особенной части. Теперь хочется узнать, какое по тяжести наказание предусмотрено за убийство, совершенное с особой жестокостью (если такое, конечно же, есть).

«Уголовное право ФРГ признает преступлением противоправное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы от одного года и выше»⁹⁵. Убийство считается тяжким преступлением, потому что за него предусмотрено пожизненное лишение свободы: «...кто убивает другого человека при обстоятельствах, когда отсутствуют признаки тяжкого убийства,

---

⁹⁵ Кузнецова Н.Ф. Уголовное право ФРГ. М., 1980. С. 65.

наказывается лишением свободы на срок не менее 5 лет; в особо тяжких случаях наказанием является пожизненное лишение свободы»⁹⁶.

Однако, убийство, совершаемое с жестокостью, не выносится в отдельный состав, а лишь идет обстоятельством, отягчающим ответственность. В параграфе 211 в части 1 сразу установлена санкция: «Злостный убийца (Morder) наказывается пожизненным лишением свободы»⁹⁷. Часть 2 дает определение, кто является «злостным убийцей»: «Злостным убийцей является тот, кто под влиянием страстей убивает человека: а) для удовлетворения половой потребности; б) из корысти или прочих низменных побуждений; в) коварно или жестоко; г) или общеопасными средствами; д) для того, чтобы сделать возможным или сокрыть другое преступление». Так же, как и в двух рассмотренных выше Уголовных Кодексах, не дано определение понятия жестокости, но все-таки тут есть некоторая схожесть с французским законодательством – учитывается только простая жестокость, - тогда как в Уголовном Кодексе Королевства Испании важна именно особая жестокость.

Закончим изучение уголовного законодательства стран романо-германской правовой семьи Итальянской Республикой, а именно Уголовным Кодексом Италии 1930 года. По аналогии с Германией сначала обратим внимание на содержание и строение кодекса. По своей структуре УК Италии строится по обычному образцу кодексов стран континентальной правовой системы – он имеет Общую и Особенную часть. По обыкновению Общая часть состоит из нескольких разделов, касающихся принципов уголовного права, видов наказания, способов их назначения, лиц, совершивших преступление и лиц, пострадавших от него и т.д. Особенная часть изложена в двух книгах. Первая называется «О преступлениях в частности» и разделена на 12 разделов. Прежде чем перейти к анализу разделов, упомяну, как называется и вторая книга – «О проступках в частности» - и он тоже состоит из разделов. Их всего

---

⁹⁶ Уголовный кодекс ФРГ: Пер. с нем. А.В. Серебренникова. М., 2001. С. 126

⁹⁷ Уголовный Кодекс Федеративной Республики Германии от 15.05.1871 (в ред. от 13.11.1998) [Электронный ресурс]: URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/ugolovnyy-koдекс-фрг.html> (дата обращения 10.01.2021).

2. Первый касается полицейских проступков, а второй – проступков, касающихся социальной деятельности публичной власти. Напомню, что Испания отказалась от отдельного свода законодательства, касающегося проступков, потому что она отдала их в отрасль административного права. Теперь определим, в каком разделе первой книги установлены положения о преступлениях против личности.

Раздел «О преступлениях против личности» находится на 12 месте, что по сравнению с Уголовными кодексами Российской Федерации, Французской Республики и Испанским Королевством очень далеко. Почему же Италия не ставит на первое место защиту жизни и здоровья своих граждан? Обратимся к истории. Действующий Уголовный кодекс разрабатывался в 1920-е гг., когда государством правил Бенито Муссолини и устанавливался фашистский режим. Им было важно не потерять бразды правления, поэтому первые разделы Особенной части устанавливают ответственность за преступления против публичной власти, судебной власти, общественного порядка, общественной безопасности, общественного хозяйства, промышленности и торговли и т.д.. В конечном счете Итальянский Уголовный кодекс был принят 19 октября 1930 г., был подписан Бенито Муссолини и Витторио Эммануэле III, премьер-министром и королем Италии соответственно. Составил же данный Уголовный кодекс Альфредо Рокко, итальянский юрист и один из главных идеологов итальянского фашизма. Он также подготовил Уголовно-процессуальный кодекс. Эти кодексы неофициально называют кодексами Рокко. К сегодняшнему дню он во многих статьях претерпел изменения.

Итак, статья 575 содержит состав простого убийства: «Кто причинит смерть человеку, наказывается исправительным домом не ниже двадцати лет». В оригинале итальянского УК данный вид наказания называется «reclusion», то есть затворничество. В нем не говорится об исправительном доме, но в целом кодекс предполагает, что тюрьма имеет две цели: исправление и возмездие (расплата за то, что сделал преступник). Поэтому думается, что исправительный дом – это тюрьма. Название «исправительный дом» более

юридическое. По-итальянски тюрьма – «*prigione*», это слово привычнее и чаще используется в обиходе. Словосочетание же «*casa di reclusione*» означает исправительный дом, именно в юридической сфере оперируют этим термином. Статья 576 действует во взаимосвязи с предыдущей, она перечисляет отягчающие обстоятельства, за которые может грозить смертная казнь (по новому законодательству, конечно, уже смертная казнь не может назначаться просто потому, что она утратила силу, была отменена).

Теперь приступим к рассмотрению и изучению англосаксонской правовой семье, которая требует наибольшей внимательности, так как наше уголовное законодательство относится к романо-германской правовой семье, и мы к этому привыкли, в то время как общее право остается для нас не до конца понятным. Немного слов об этой правовой системе. В качестве источников англосаксонского права выделяются статутное (законодательное) право и общее (прецедентное). Бытует заблуждение, что в нем отсутствуют кодифицированные акты. Это не совсем так, потому что, например, в каждом штате Америки есть свой уголовный кодекс. Все законы кодифицируются, то есть включаются в Свод законов США (*U.S. Code*) на правах титулов или разделов. Иначе говоря, кодексы все-таки есть в англосаксонской правовой системе, только они существуют не в том понимании, в котором они существуют у нас.

Если в ранее рассмотренных уголовных кодексах законодатель понимает под простым убийством умышленное убийство, совершенное без каких-либо квалифицирующих обстоятельств, то «в США и Соединенном Королевстве статутное и общее право наряду с простым умышленным убийством (*voluntary manslaughter*) признает простым убийством случаи неумышленного причинения смерти, то есть причинение смерти по неосторожности (*involuntary manslaughter*). Иногда англо-американцы так же, как и законодатели континентальной правовой системы, выделяют в отдельный состав причинение смерти по преступной неосторожности (небрежности) (*criminally negligent*

homicide)»⁹⁸. За незначительными исключениями «в уголовном праве как стран Европейского континента, так и стран англо-американской правовой семьи квалифицированным (тяжким) убийством является только умышленное убийство»⁹⁹.

В английском праве есть три вида убийств: 1) умышленное убийство, 2) неосторожное убийство, 3) детоубийство. Если будет совершено случайное, неосторожное убийство, сопутствующее другому тяжкому преступлению, например, чтобы его скрыть, то оно будет рассматриваться как тяжкое убийство. Однако если это неумышленное лишение жизни сопутствовало противозаконному деянию, не составляющему тяжкого преступления, то оно будет квалифицировано в качестве простого убийства. Так же квалифицируется и убийство, совершенное с умыслом, если оно спровоцировано убитым. «Определяющее значение для квалификации деяния как умышленного (тяжкого) убийства имеет субъективная сторона, которая при тяжком убийстве означает свободно сформировавшееся намерение предпринять действие, которое, как отдает себе в этом совершающее его лицо отчет, выразится или может выразиться в причинении смерти какому-либо лицу»¹⁰⁰. То есть, наличие умысла являетсяотягчающим обстоятельством, которое относит убийство, совершенное с умыслом, к категории тяжких преступлений. Причем способ его совершения никак не влияет на квалификацию противоправного деяния. Исходя из этого, если будет установлено, что особо жестокое убийство совершалось умышленно и обдуманно, тогда оно будет квалифицироваться как тяжкое убийство. Таким образом, английское право ставит во главу угла умысел как единственное основание для осуждения преступника по строгой санкции.

Теперь перейдем к американскому праву. Оно образовалось от английского права и переняло многие черты, но все же есть в американском

---

⁹⁸ Никифоров А.С. Ответственность за простое убийство в современном континентальном и англо-американском уголовном праве // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 154.

⁹⁹ Никифоров А.С. Квалифицированное убийство в современном континентальном и англо-американском уголовном праве // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 125.

¹⁰⁰ Полянский Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии. М., 1969. С. 160.

праве и отличия. Так, тяжкое убийство делится на убийство первой и второй степени. При этом признаки, которые относят убийство к той или иной степени, разнятся от штата к штату. Среди общего между американским и английским правом можно выделить, что «законодательством многих штатов признается доктрина английского общего права, если смерть наступила в течение одного года и одного дня после причинения телесного повреждения или нанесения удара, то виновный в причинении вреда признается и виновным в убийстве»¹⁰¹.

В Примерном уголовном кодексе США можно проследить важность субъективной стороны для правоприменителей, которые в первую очередь обращают на нее при вынесении наказания: «по общему определению к тяжкому убийству в американском уголовном праве относятся все случаи незаконного лишения жизни другого «живого человеческого существа» (living human being), совершенного со «злым предумышлением» (malice aforethought)»¹⁰². По уголовному кодексу штата Калифорния тяжкое убийство относится к первой степени, если оно совершено путем взрыва, из засады, с помощью пыток или иным способом «обдуманно и преднамеренно» или же при осуществлении поджога, изнасилования, ограблений или разбоя либо если было совершено тяжкое преступление, направленное против ребенка¹⁰³. Убийство, совершенное с жестокостью, по УК Калифорнии будет отнесено к тяжкому убийству первой степени. Главное, доказать, что совершение убийства было «обдуманно и преднамеренно», и никакие другие признаки преступления не требуют дополнительного анализа.

Те, кто составляли Примерный уголовный кодекс США, утверждают, что представление об особо злом характере действий, совершенных обдуманно и преднамеренно, которое американское право переняло от английского общего права Средних веков, устаревшее и нуждается в модернизации и пересмотре. Они привели пример, когда «при такой квалификации убийство любящим

---

¹⁰¹ Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 107.

¹⁰² Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского. Пер.: Никифоров А.С. М., 1969. С. 43.

¹⁰³ Там же. С. 112.

мужем жены для того, чтобы избавить ее от мучительной смерти в результате неизлечимой болезни, должно считаться более тяжким, чем любое импульсивное убийство, даже совершенное из самых что ни на есть низменных побуждений и с особой жестокостью»¹⁰⁴. По их мнению, не нужно всегда, в каждом убийстве ссылаться на обдуманность и преднамеренность при доказывании особо злостного характера деяния.

Для того, чтобы вменить признак особой жестокости, с которой убийство было совершено, уголовному законодательству Америки достаточно и спонтанного ее проявления. «Тем самым американское уголовное законодательство выделяет в качестве квалифицируемого обстоятельства особо злостный характер совершения убийства, влияющего на назначаемое за убийство наказание»¹⁰⁵.

Примерный уголовный кодекс США не содержит определения понятия «особая жестокость», общего единого признака, определяющего эту самую жестокость. Некоторые статьи Примерного УК перечисляют отдельные признаки преступлений, свидетельствующих об особой жестокости как способа совершения убийства. Это убийство с применением пыток, особо злостный характер действий. Однако они не охватывают всего перечня особо жестоких способов совершения убийства. «Не отраженные в Примерном УК США другие способы проявления особой жестокости автоматически относят убийство к разряду тяжких убийств первой степени»¹⁰⁶.

---

¹⁰⁴ Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского. Пер.: Никифоров А.С. М., 1969. С. 125.

¹⁰⁵ Там же. С. 127.

¹⁰⁶ Там же. С. 131.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате решения поставленных передо мной задач, необходимо сделать следующие выводы:

- Под объектом преступления понимается жизнь человека и общественные отношения, взятые под охрану уголовного права, и на которые направлено посягательство.

Особая жестокость — это сопровождающее насильственное преступление или следующее за ним, не обязательное для его совершения и наступления обычных для него последствий умышленное действие (или бездействие), состоящее в причинении потерпевшему или его близким дополнительного, как правило, тяжелого физического или психического страдания.

Особую жестокость связывают с такими признаками объективной стороны:

а) способ совершения деяния, заведомо известный для преступника как жестокий и мучительный;

б) длительный период времени (пытки, истязания);

в) орудия совершения, которые причиняют мучения (крючья, нож со специфическим строением, трудноизвлекаемые предметы);

г) место совершения убийства с особой жестокостью, где моральные страдания потерпевшего еще больше усиливаются (мусорная свалка, скотомогильник);

д) время совершения (в темное время суток);

е) обстановка (в присутствии близких потерпевшему людей).

При этом множественность ранений не относится к объективной стороне и не учитывается при вынесении обвинения.

- Под субъектом преступления следует понимать вменяемое физическое лицо достигшее четырнадцатилетнего возраста, виновное в совершении общественно опасного деяния, за которое по закону грозит уголовная ответственность.

При установлении вины в приговорах по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ суды не разделяют прямой и косвенный умысел. Можно встретить только указание на прямой умысел по отношению к причинению особых страданий. Иногда суды допускают такую формулировку, как «осознавая и сознательно допуская причинение особых страданий».

- Стоит упомянуть, что особую сложность в разграничении от убийства с особой жестокостью, составляют следующие составы преступлений: убийство, совершенное в состоянии аффекта, убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии и истязание.

Чтобы правильно отграничить убийство с особой жестокостью от убийства в состоянии аффекта, нужно знать следующие моменты:

1) чаще всего убийство в состоянии аффекта характеризуется нанесением множественности ударов. При убийстве с особой жестокостью множественность ударов сама по себе не будет свидетельствовать об этой самой жестокости, поэтому данный состав преступления далеко не всегда будет усмотрен правоохранительными органами при нанесении множественности ударов;

2) когда совершается убийство в состоянии аффекта, перед ним виновный должен испытывать систематические унижения, побои и пр. от человека, которого он убил. Это обязательная предпосылка для убийства. Для квалификации убийства с особой жестокостью она не требуется;

3) и вдобавок, убийство с особой жестокостью совершается с прямым умыслом, в то время как убийство в состоянии аффекта происходит в состоянии специфического аффектированного умысла. Это такой вид умысла, после которого человек не помнит, что именно и каким образом он совершил. Возникает внезапно.

Также сложность в разграничении представляют собой состав убийства с особой жестокостью и состав убийства с превышением пределов необходимой обороны. Здесь важно помнить, что цель виновного отразить нападение,

которое представляет собой угрозу для его жизни. И главное, чтобы эта угроза была наличной на момент обороны. Целью же виновного при совершении убийства с особой жестокостью является причинение тяжких страданий потерпевшему или его близким, которые находятся на момент совершения убийства рядом.

Для разграничения убийства с особой жестокостью и убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, нужно помнить, что потерпевший не может оказать сопротивление, не испытывает особых страданий и по действиям виновного не следует особой жестокости.

Перед убийством лишивший насильственным путем потерпевшего возможности защитить себя, оказать сопротивление, может быть осужден за убийство с особой жестокостью. Причем в том случае, если потерпевший находился в беспомощном состоянии без вмешательства на то виновного лица и виновный убил его способом особо жестоким, то виновного нужно судить по совокупности п. «в» и «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Что касается, истязания, то оно отличается от убийства с особой жестокостью только своим результатом, то есть смертью потерпевшего. При истязании причиняется легкий вред здоровью.

- Что касается сравнительно-правового анализа уголовного законодательства зарубежных стран и Российской Федерации, то во многом прослеживается схожесть, но есть и свои различия. Объектом убийства в каждой стране выступают жизнь и здоровье человека, против которого совершается противоправное деяние. В объективной стороне Франции, Германии, Италии, Испании и России в том числе важно наличие активных действий при совершении убийства. Длительность совершения не важна. Однако, когда мы говорим о таком признаке объективной стороны, как оставление без помощи или ее неоказание, то в РФ и ФРГ это может считаться убийством с особой жестокостью, если потерпевший страдал длительное время. Во Франции, Италии оставление без помощи не подпадает под критерий особой жестокости. Другой признак объективной стороны – отравление ядами или

другими токсическими веществами, как способ совершения убийства с особой жестокостью не содержится в Уголовных кодексах Франции, Италии, Германии. В нашем законодательстве отравление человека, закончившееся его мучительной смертью, будет являться убийством, совершенным с особой жестокостью. В субъективной стороне преступления Франции, Италии, Испании, Германии, включая Россию, необходимым считается установить прямой умысел совершения убийства жестоким способом. Так же схожи исследуемые мной страны в субъекте преступления: это вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста, способное ответить за убийство и другие менее тяжкие правонарушения.

В англосаксонской правовой системе английское и американское право действует схоже с уголовным законодательством континентальной правовой системы. Для английского права определяющее значение для квалификации убийства имеет субъективная сторона, а именно «свободно сформировавшееся намерение». Способ совершения преступления не влияет на квалификацию. Поскольку английское право было унаследовано американцами, то в Америке оно действует похожим образом. Важна субъективная сторона: «злое предумышление». Термин «жестокость» не определен и не используется. Просто перечисляются отдельные признаки преступлений, свидетельствующие об особой жестокости как способе совершения убийства.

Список использованных источников

I. Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ), от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Российская газета. – 2020. - № 144 (8198).
2. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [Электронный ресурс]: принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10.12.1984. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 09.06.2020).
3. IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны [Электронный ресурс]: принята от 12.08.1949. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения: 09.06.2020).
4. Женевская конвенция об обращении с военнопленными [Электронный ресурс]: принята от 27.07.1929. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901070> (дата обращения: 09.06.2020).
5. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны [Электронный ресурс]: принята от 18.10.1907. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901753259> (дата обращения: 09.06.2020).
6. Примерный уголовный кодекс (США). Официальный проект Института американского права: Перевод с английского / Под ред.: Никифоров Б.С. (Предисл.); Пер.: Никифоров А.С. – М.: Прогресс, 1969. – 303 с.
7. Уголовный кодекс Голландии / Науч. ред. Б.В. Волженкин; Пер. с англ. И.В. Мироновой. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2000. – 252 с.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 2020 (Части I-IV). - № 15. – ст. 2235.

9. Уголовный кодекс РСФСР: от 22.11.1926 // СУ РСФСР. – 1926. - № 80. – ст. 600.
10. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и предисл.: Кузнецова Н.Ф., Решетников Ф.М.; Пер. Зырянова В.П., Шнайдер Л.Г. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.
11. Уголовный кодекс Италии 1930 г. / Пер. проф. Исаева М.М. – М.: Юриздат, 1941. – 176 с.
12. Уголовный кодекс Французской Республики от 22.07.1992 [Электронный ресурс]: URL: https://yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/doc-5-.pdf (дата обращения: 07.01.2021).
13. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. и предисл.: Серебренникова А.В. – М.: Зерцало, 2001. – 200 с.
14. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем. А.В. Серебренниковой. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – 126 с.
15. Уголовный кодекс Швеции = The Swedish penal code: Пер. с англ. УК Швеции по состоянию на 1 мая 1999 г. С.С. Беляева / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2000. – 167 с.
16. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон от 02.07.1992 № 3185-1 // СЗ РФ. – 2011. - № 15. – ст. 2040.
17. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон от 22.12.1992 № 4180-1 // СЗ РФ. – 2007. - № 49. – ст. 6040.
18. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СЗ РФ. – 2020 (Часть I). - № 14. – ст. 2023.
19. Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола

установления смерти человека: пост. Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 // Российская газета. – 2012. - № 220 (5893).

20. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 29.06.2005 № 511 // Российская газета. – 2005. - № 0 (3860).

21. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи: приказ Минздравсоцразвития России от 27.12.2011 № 1687н // Российская газета. – 2012. - № 64 (5737).

II. Акты судебных органов

22. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. – 2011. - № 29 (5405).

23. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2010 года [Электронный ресурс]: пост. Президиума Верховного Суда РФ от 16.06.2010. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=153474&dst=100144#08420480900915662> (дата обращения: 09.06.2020).

24. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): пост. Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – 1 марта.

25. О судебной практике по делам об умышленном убийстве [Электронный ресурс]: пост. Пленума Верховного Суда СССР от 27.06.1975 № 4. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45363#020383858261095744> (дата обращения: 09.06.2020).

26. Приговор Забайкальского краевого суда от 09.10.2019 по делу № 2-21/2019 [Электронный ресурс]: URL:

- <https://sudact.ru/regular/doc/pnCR0us0GDgK/> (дата обращения: 09.06.2020).
27. Приговор Южного окружного военного суда Ростовской области от 08.10.2019 по делу № 1-84/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kt06JobRJVJP/> (дата обращения: 09.06.2020).
28. Приговор Ростовского областного суда от 29.03.2019 по делу № 2-13/2019 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ue4uhXgN685O/> (дата обращения: 09.06.2020).
29. Приговор Иркутского областного суда от 07.03.2018 по делу № 2-54/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8VKD1tL903JN/> (дата обращения: 09.06.2020).
30. Приговор Липецкого областного суда от 26.07.2018 по делу № 2-5/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/P4QgdtBIYjY/> (дата обращения: 09.06.2020).
31. Приговор Свердловского областного суда от 26.09.2018 по делу № 1-37/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KUXKCPsy1yg6/> (дата обращения: 09.06.2020).
32. Приговор Оренбургского областного суда от 09.10.2018 по делу № 2-8/2018 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QAEXlvPnk8Vv/> (дата обращения: 09.06.2020).
33. Приговор Белгородского областного суда от 04.12.2017 по делу № 2-4/2017 [Электронный ресурс]: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/qYrSLpWw1UoR/> (дата обращения: 09.06.2020).

34. Приговор Омского областного суда от 28.01.2016 по делу № 2-5/2016
[Электронный ресурс]: URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOSB&n=161145#09118030426087199> (дата обращения: 09.06.2020).
35. Приговор Рязанского областного суда от 16.12.2014 по делу № 2-17/2014
[Электронный ресурс]: URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=563473#011021496625345029> (дата обращения: 09.06.2020).
36. Приговор Архангельского областного суда от 27.06.2014 по делу № 2-19/2014
[Электронный ресурс]: URL:
https://sudact.ru/vsrf/doc/Z6yhJcx92hWd/#case_item (дата обращения: 15.12.2020).
37. Приговор Забайкальского краевого суда от 29.04.2013 по делу № 2-48/2013
[Электронный ресурс]: URL:
<https://sudact.ru/regular/doc/CuoHYOScRoot/> (дата обращения: 09.06.2020).
38. Дело № 2-30/09 [Электронный ресурс]: архив Томского областного суда 2008 г. // URL:
http://oblsud.tms.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=17 (дата обращения: 09.06.2020).
39. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 18.01.2017 № 51-АПУ16-18
[Электронный ресурс]: URL:
<https://ukrfkod.ru/pract/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18012017-n-51-apu16-18/> (дата обращения: 09.06.2020).
40. Апелляционный приговор Верховного Суда РФ от 01.07.2013 № 33-АПУ 13-4 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vsrfr.ru/files/14440/>
(дата обращения: 09.06.2020).
41. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 21.03.2001 № 119п2001
[Электронный ресурс]: URL: <https://resheniya-sudov.ru/2004/237497/> (дата обращения: 18.12.2020).

III. Специальная литература

42. Андреева, Л.А. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность / Л.А. Андреева, П.Ю. Константинов. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. – 210 с.
43. Аниязц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик / М.К. Аниязц. – М.: Юрид. лит., 1964. – 212 с.
44. Антонян, Ю.М. Преступная жестокость: монография / Ю.М. Антонян. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1994. – 216 с.
45. Антонян, Ю.М. Изучение личности преступника. Учебное пособие / Антонян Ю.М. – М.: Изд-во ВНИИ МВД СССР, 1982. – 80 с.
46. Артюшина, О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Артюшина Ольга Викторовна. – Нижний Новгород, 2011. – 25 с.
47. Ахметшин, Х.М. Современное уголовное законодательство КНР. Уголовный кодекс КНР / Х.М. Ахметшин, Н.Х. Ахметшин, А.А. Петухов. – М.: Муравей, 2000. – 427 с.
48. Беляев, В.Г. Уголовное право. Общая часть: Учебник / В.Г. Беляев, А.И. Бойко, Н.И. Ветров. – М.: ПРИОР, 1999. – 542 с.
49. Беляев, В.Г. Курс советского уголовного права. Часть особенная. Т. 3 / Отв. ред.: Беляев Н.А., Шаргородский М.Д. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. – 836 с.
50. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В. Бородин. – М.: Юристъ, 1999. – 356 с.
51. Бородин, С.В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву / С.В. Бородин. – М.: Юрист, 1994. – 204 с.

52. Власов, И.С. Особенная часть уголовного права зарубежных государств (преступления против личности). Учебное пособие / И.С. Власов, Ф.М. Решетников. – М.: Изд-во УДН, 1976. – 81 с.
53. Глазкова, Л.В. Преступления против жизни и здоровья: монография / Л.В. Глазкова. – М., 2014. – 205 с.
54. Глистин, В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. Объект и квалификация преступлений / В.К. Глистин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. – 127 с.
55. Загородников, Н.И. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Н.И. Загородников. – М.: Госюриздат, 1961. – 278 с.
56. Здравомыслов, Б.В. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1999. – 480 с.
57. Каиржанов, Е.К. Интересы трудящихся и уголовный закон. Проблемы объекта преступления / Е.К. Каиржанов. – Алма-Ата: Казахстан, 1973. – 160 с.
58. Коржанский, Н.И. Объект посягательства и квалификация преступлений: Учеб. пособие / Н.И. Коржанский. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 120 с.
59. Коржанский, Н.И. Основания и критерии выбора объектов уголовно-правовой охраны / Н.И. Коржанский // Наука и техника на службе предварительного следствия. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976, Вып. 12. – С. 103-116.
60. Красиков, А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России / А.Н. Красиков. – Саратов: Полиграфист, 1996. – 211 с.
61. Кузнецова, Н.Ф. Уголовное право ФРГ / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 213 с.

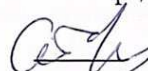
62. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. Т. 1 / В.И. Ленин. – Москва: Госполитиздат, 1893-1894. – 1958. – XXIV, 662 с.
63. Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2004. – 301 с.
64. Матузов, Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. – 292 с.
65. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций / А.В. Наумов. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.
66. Никифоров, А.С. Квалифицированное убийство в современном континентальном и англо-американском уголовном праве / А.С. Никифоров // Журнал российского права. – 2001. - № 5. – С. 125-131.
67. Никифоров, А.С. Ответственность за простое убийство в современном континентальном и англо-американском уголовном праве / А.С. Никифоров // Журнал российского права. – 2001. - № 1. – С. 154-161.
68. Никифоров, Б.С. Современное американское уголовное право / Никифоров Б.С., Решетников Ф.М; Отв. ред.: Власихин В.А. – М.: Наука, 1990. – 256 с.
69. Питерцев, С.К. Уголовно-правовое значение присутствия близких потерпевшего при убийстве / С.К. Питерцев // Правоведение. – 1975. - № 3. – С. 116-118.
70. Полянский, Н.Н. Уголовное право и уголовный суд Англии / Н.Н. Полянский. – М.: Юрид. лит., 1969. – 399 с.
71. Попов, А.Н. Убийства, совершаемые с особой жестокостью, а также общеопасным способом / А.Н. Попов. – СПб: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2002. – 212 с.

- 72.Рарог, А.И. Теория вины в советском уголовном праве (общие и специальные вопросы): дис....докт. юрид. наук: 12.00.08 / Рарог Алексей Иванович. – М., 1987. – 381 с.
- 73.Уголовное право зарубежных стран. Преступления против личности в уголовном праве Италии [Электронный ресурс]: URL: <https://isfic.info/forug/zarug114.htm> (дата обращения: 07.01.2021).
- 74.Уголовное право зарубежных стран. Преступные деяния против жизни во французском уголовном законодательстве [Электронный ресурс]: URL: <https://isfic.info/forug/zarug67.htm> (дата обращения: 07.01.2021).
- 75.Уголовное право. Общая часть: учебник для бакалавров. 2-е изд., перераб. и доп. / А.Н. Тарбагаев, А.Ф. Мицкевич, В.В. Питецкий, В.В. Питецкий; отв. ред. А.Н. Тарбагаев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 448 с.
- 76.Уголовное право России. Часть общая / Галиакбаров Р.Р., Козаченко И.Я., Красиков Ю.А. и др.; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: БЕК, 1999. – 559 с.
- 77.Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. – М.: Статут, 2012. – 879 с.
- 78.Федоров, М.И. Понятие объекта преступления по советскому уголовному праву / М.И. Федоров // Ученые записки. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1957, Т. 11: Вып. 4: Кн. 2. – С. 180-194.
- 79.Фон-Лист, Ф. Учебник уголовного права. Особенная часть: Разрешенный автором перевод с 12 и 13 переработанного издания / Ф. Фон-Лист; Пер.: Ф.О. Ельяшевич. – М.: Т-во Тип А.И. Мамонтова, 1905. – 427 с.
- 80.Шайкенова, Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис....канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шайкенова Динара Турегельдиновна. – М., 2011. – 27 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Уголовного права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А.Н. Тарбагаев

подпись инициалы, фамилия

« 21 » 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

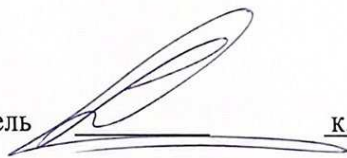
40.03.01 Юриспруденция, 40.03.01.01 Международное и иностранное право

код – наименование направления

Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с особой
жестокостью, по российскому и зарубежному законодательству

тема

Руководитель

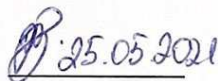
К.Ю.Н., доцент

подпись, дата 26.05.21. должность, ученая степень

А.Ф. Мицкевич

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Р.Е. Борева

инициалы, фамилия

Красноярск 2021